

ТОМЕК

на Черном континенте



АЛЬФРЕД ШКЛЯРСКИЙ

Иллюстрации Владимира Канивца

Альфред Шклярский
Томек на Черном континенте
Серия «Мир приключений
(иллюстрированный)»
Серия «Приключения Томека
Вильмовского», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123329

*Альфред Шклярский. Томек на Черном континенте: Азбука, Азбука-Аттикус; СПб; 2023
ISBN 978-5-389-21952-6*

Аннотация

Не прошло и года, как Томек Вильмовский вновь отправляется в экспедицию! Юный путешественник в компании своего отца Анджея Вильмовского, зверолова Яна Смуги, боцмана Тадеуша Новицкого и верного пса Динго держит курс на Африку – страну, полную контрастов, где бок о бок со слонами живут пигмеи, самые маленькие люди в мире. На этот раз фирма Гагенбека, которая занимается ловлей диких животных для зоопарков, поставила перед путешественниками весьма непростую задачу – поймать горилл и окапи. А ведь о существовании последних доподлинно неизвестно. На Черном континенте отважных звероловов ждут

серьезные испытания. Местные племена совсем не жалуют чужаков, да и загадочные джунгли таят в себе много опасностей: ядовитые змеи, свирепые львы, коварные крокодилы... Стоит только зазеваться – и поминай как звали. Но храброму Томеку все нипочем, ведь захватывающие приключения стоят того, чтобы рисковать!

На историях о бесстрашном Томеке Вильмовском, вышедших из-под пера польского писателя Альфреда Шклярского, выросло не одно поколение юных любителей книг. Перед вами второй роман из этого цикла – «Томек на Черном континенте», перевод которого был заново выверен и дополнен интересными и познавательными научно-популярными справками. Замечательные иллюстрации к книге создал художник Владимир Канивец.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

I	10
II	31
III	48
IV	70
V	87
VI	115
Конец ознакомительного фрагмента.	140



Альфред Шклярский
Томек на Черном
КОНТИНЕНТЕ

Alfred Szklarski

TOMEK NA CZARNYM ŁĄDZIE

Copyright © by MUZA SA, 1991, 2007, 2018

All rights reserved

Научный редактор Ирина Литвин

Комментарии и примечания Ольги Куликовой

Иллюстрации Владимира Канивца

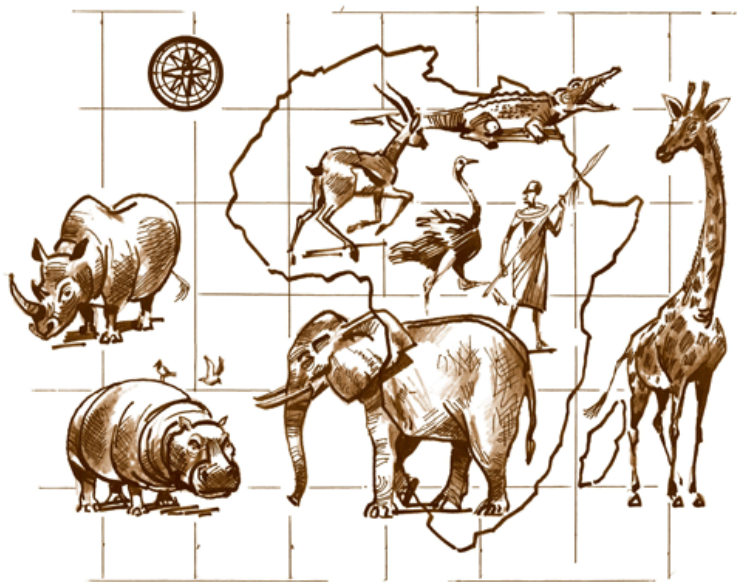
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

© Шпак Е., перевод на русский язык, 2002

© Оформление, примечания, комментарии. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

© Издание на русском языке, серийное оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Азбука®



Дорогая Салли!

Вчера в Лондон приехал мой дорогой папочка! Ты, конечно, догадываешься, что это значит. Мы едем с ним в новую экспедицию, на этот раз в Кению и Уганду в Африке; будем охотиться на горилл, бегемотов, носорогов, слонов, львов и жирафов! Можешь ли ты себе представить что-нибудь подобное? Я, как только об этом услышал, не мог заснуть всю ночь, все думал о тех необыкновенных приключениях, какие нас ожидают на Черном континенте.

Завтра мы выезжаем в Гамбург. Там у отца намечена встреча с Гагенбеком, немецким предпринимателем, зани-

мающимся поставкой диких животных владельцам цирков и в зоологические сады. Мой папа вместе с дядей Смугой, знаменитым путешественником и звероловом, с которым ты познакомилась во время нашего пребывания в Австралии, до сих пор работал в фирме Гагенбека. Но теперь они организуют экспедицию на свой страх и риск. Такую возможность мы получили, продав золотой самородок, подаренный мне в Австралии О'Доннелом за то, что я помог ему и его сыну спастись от разбойников.

Итак, мы едем в Африку. С нами едет также знакомый тебе боцман Новицкий. Конечно, я беру с собой и моего вернейшего товарища Динго. С того времени, как ты мне его подарила, Динго очень переменился. Из молодого чудесного щенка он превратился в отважного друга. В Англии мы отдали Динго в специальную школу, в которой собак обучают охоте на крупного зверя. Если бы ты увидела теперь Динго, то, наверное, гордилась бы им так, как горжусь я. Динго лежит возле стола и, повернув голову, смотрит с таким выражением, точно знает, кому я пишу письмо.

Думал, что перед отъездом в экспедицию мне удастся вместе с папой посетить в Варшаве тетю и дядю Карских. Я очень скучаю по ним, ведь после смерти мамы я долго жил в их семье и они любили меня как родного сына. Но увы, это невозможно, по крайней мере до тех пор, пока не изменятся политические обстоятельства, вынудившие моего папу уехать из Польши. Появись он в Варшаве, его сейчас же аре-

ступают как заговорщика против российского императора.

Я очень тебе признателен, дорогая Салли, за твои милые письма. Когда их читаю, то всегда вспоминаю, как благодаря Динго я нашел тебя в буше неподалеку от вашей фермы. Ты видишь, что я свято исполняю обещание и часто пишу не только от своего имени, но и от имени Динго. Надеюсь, ты и в самом деле скоро приедешь в Англию, как это обещают твои родители. Здесь я познакомился с твоим дядей, у которого ты будешь жить после приезда в Лондон. Он мне говорил, что ожидает тебя через несколько месяцев. Твой дядя, хотя уже и немолодой, тоже любит путешествия и природу.

Жди моих писем из Африки. Я постараюсь прислать несколько интересных фотографий. Шлю тебе, дорогая Салли, мой сердечный привет, а Динго своим розовым языком лижет твой маленький носик.

Томаш Вильмовский

P. S. Динго и в самом деле полизал твою фотографию. А я купил себе прекрасный охотничий нож.

Томек

I

Необыкновенное сафари

1

Томек беспокойно ворочался на узкой корабельной койке. Он открыл глаза и осмотрелся вокруг. Лучи восходящего солнца ярко освещали каюту, падая через круглый иллюминатор. Со сна мальчик не мог понять, что его разбудило в такую рань. Он стал чутко прислушиваться, и вскоре все сомнения у него рассеялись – сон был прерван внезапной остановкой судовых машин.

Грохот якорных цепей возвестил, что судно вошло в порт Момбаса, расположенный в Экваториальной Африке.

Томек как ужаленный соскочил с койки. Быстро оделся и выбежал на палубу. Корабль бросил якорь в очень живописном заливе. Его голубовато-зеленые воды с трех сторон окружали берега, поросшие буйной тропической растительностью. С палубы судна можно было различить стройные кокосовые пальмы с султанами листьев на макушках, а рядом с ними раскидистые манговые, широколистные миндальные и стройные дынные деревья, огромные баобабы, и среди их зеленой листвы виднелись белые стены домов, а на вершине холма, в центре города, высились развалины старинной кре-

¹ Сафари – охотничья экспедиция.

пости.

Белая пена прибоя на коралловых рифах, тянущихся вдоль покрытого буйной растительностью берега, придавала Момбасе особое очарование.

На рейде стояло несколько кораблей со свернутыми парусами. Большинство из них отличалось чистыми формами старинных арабских парусных судов. Казалось, что время здесь остановилось. Как и столетия тому назад, северо-восточный муссон² гнал эти суденышки от берегов Азии в Момбасу, а юго-западный ветер давал им возможность вернуться к родным берегам. И теперь, как и столетия тому назад, камбузы³ этих судов, расположенные под полотняными тентами, дышали запахами пряностей, которыми арабы любят приправлять свои блюда.

Томек с любопытством смотрел вокруг. Ведь порт Момбаса отличается интересной, хотя и не всегда героической историей. В течение нескольких веков этот порт был воротами, ведущими в Восточную Африку. Португальцы, впервые овладев Момбасой, сожгли город дотла, но благодаря хорошему расположению на главных морских путях город и порт

² *Муссон* (от *араб.* «мавсим») – переменный ветер, направление которого зависит от времени года. Муссоны ясно выражены в Южной и Восточной Азии. Дождевая пора, связанная с появлением муссонов, в значительной степени отражается на ритме хозяйственной жизни тех стран, в которых дуют муссоны. Страны эти так и называют – муссонными.

³ *Камбуз* – помещение на судне для приготовления пищи; изначально на парусных судах – большая чугунная плита для приготовления пищи.

быстро возродились из пепла. Долгие годы город Момбаса был одним из основных центров торговли рабами. Через этот порт вывезены на далекие континенты мира десятки тысяч черных рабов.

Томек задумался об этом. Он никак не мог представить себе, что именно здесь, в таком очаровательном уголке мира, пролилось столько кровавых слез несчастных рабов.

– Ого, как видно, ты ранняя пташка! – сказал Вильмовский, подходя к сыну вместе с боцманом Новицким и Смугой.

– Я проснулся оттого, что прекратился шум машин на корабле, – ответил Томек. – Вот и люблюсь пейзажем и старинными суденышками в порту. Думаю, не возили ли на них купленных в Африке невольников.

– Я в этом почти уверен, – вмешался боцман Новицкий и, немного помолчав, добавил: – Я слышал, браток, что в Момбасе и сейчас существует невольничий рынок, на котором торгуют живым товаром. Если хочешь, то за рулон ситца можешь здесь купить себе негра или негритянку.

– Неужели это в самом деле возможно, папа? – спросил Томек, который не очень доверял словам шутника-боцмана.

– В 1845 году англичане, во исполнение постановлений договора пяти европейских держав – Англии, Австро-Венгрии, Пруссии, России и Франции (хотя последняя его не ратифицировала⁴), – потребовали от местного султана прекра-

⁴ Ратифицировать – утвердить, придать юридическую силу.

тить вывоз рабов из Восточной Африки. Заключить договор было, однако, легче, чем принудить работорговцев из разных стран прекратить их доходный промысел. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в этой стране до сих пор процветает работорговля, – ответил Вильмовский.

Дальнейших разъяснений Томек уже не просил, потому что его внимание привлек катер, на котором прибыли английские портовые чиновники. Благодаря рекомендательному письму Гагенбека, хорошо известного англичанам, Вильмовскому удалось быстро закончить все таможенные формальности, и вскоре охотники получили возможность сойти на берег.

В порту царило оживление. Негры и арабы разгружали и нагружали суда; среди множества тюков с товарами играли толпы грязных, взлохмаченных, полунагих ребятишек. Рыбаки выносили на берег корзины, наполненные огромными крабами, неуклюже ворочавшими длинными клешнями. Наблюдения Томека были прерваны подошедшим к ним высоким, худым человеком.

– Простите, имею ли я честь приветствовать господ Вильмовского и Смугу? – спросил незнакомец, приподнимая пробковый шлем.

– Вы, наверное, господин Хантер? Мы ожидали, что вы встретите нас в порту, – вопросом на вопрос ответил Вильмовский, протягивая незнакомцу руку. – Вот и мои товарищи: Смуга, боцман Новицкий и мой сын Томек.

Хантер со всеми вежливо поздоровался. Он был профессиональным проводником по Экваториальной Африке и прекрасным звероловом. Его рекомендовал Вильмовскому один из служащих Гагенбека, который уведомил по телеграфу Хантера, указав приблизительный день прибытия экспедиции в Момбасу.

Следует сказать, что организаторы звероловных экспедиций нередко пользовались услугами европейцев, охотников-следопытов, хорошо знакомых с Африкой и ее природой. Без них нечего было и думать о путешествии вглубь страны.

Хантер долго жил в Кении и принимал участие во многих экспедициях. С точки зрения наших охотников, он обладал исключительным достоинством: немного владел польским языком, так как в свое время сопровождал в Конго польского ученого и путешественника Яна Дыбовского⁵. В Момбасе Хантер занимал небольшой одноэтажный домик, стоявший вблизи развалин старинной португальской крепости. И любезно пригласил охотников остановиться у него.

⁵ *Дыбовский Ян*, французский агроном и ботаник польского происхождения, исследовал Южный Алжир, пустыню Сахара и Конго в 1889 г. и позднее.



На следующий день Вильмовский созвал своих товарищей на генеральный совет.

Хантер первым задал вопрос, на каких животных намерены охотиться звероловы.

Ему ответил Ян Смуга, который по поручению Вильмовского разработал план экспедиции.

– Наши сравнительно скромные финансовые возможности ограничивают число видов животных, которых нам хотелось бы поймать, – сказал Смуга. – Но мы стремимся заполучить такие экземпляры, за которые в Европе можно было бы выручить значительную сумму. Этот вопрос мы согласовали с Гагенбеком и дирекцией зоологического сада в Нью-Йорке и получили конкретные заказы. Поэтому нас в первую очередь интересуют гориллы.

Хантер с сомнением покачал головой. Немного помолчав, он произнес:

– В Кении вы не найдете человекообразных обезьян.

– Мы это знаем, но в районе озера Кйву⁶, то есть на границе между Конго⁷ и Угандой, обитают горные гориллы, а в

⁶ В настоящее время граница по озеру Киву проходит между Демократической Республикой Конго и Руандой. (Руанда, бывший бельгийский протекторат, 1 июля 1962 г. получила полную независимость от Бельгии.)

⁷ Конго – до 1960 г. – колония Бельгии. С 1997 г. носит наименование Демократическая Республика Конго (ДРК) со столицей в Киншасе (до 1966 г. – Леопольдвиль), в отличие от Республики Конго со столицей Браззавиль (бывшей французской колонии), которая находится западнее.

джунглях Итури⁸ – гориллы береговые⁹. Мы намерены охотиться на них в тех краях, – ответил Смуга.

⁸ *Итури* – река, верхнее течение реки Арувими, правого притока реки Конго, Демократическая Республика Конго.

⁹ Со времени написания этой книги изменилась классификация человекообразных обезьян, сократились их ареалы и существенно уменьшилась численность популяций. Почти все виды находятся на грани исчезновения. К человекообразным обезьянам относят орангутана (*Pongo*); сохранилось три вида, один из них обитает на острове Калимантан, два других – на острове Суматра. К роду шимпанзе относятся два вида, распространенные в Западной и Центральной Африке, – обыкновенный шимпанзе (*Pan troglodytes*) и карликовый шимпанзе (*Pan paniscus*), также известный под названием бонобо. Род горилл (*Gorilla*) включает два вида – западный и восточный, с двумя подвидами каждый. В настоящее время все территории в ДРК, Руанде и Уганде, где обитает один из восточных подвидов – горные гориллы, являются охраняемыми территориями. Западный подвид – береговые, или равнинные, гориллы распространены в Анголе, Камеруне, Центрально-Африканской Республике, Республике Конго, Экваториальной Гвинее и Габоне. Вымерли в Демократической Республике Конго. – *Примеч. ред.*



Хагенбек (Хагенбек), Карл (1844–1913) – немецкий дрессировщик, зоолог, коллекционер диких животных, основатель зоопарка в Штеллингене около Гамбурга – первого в мире, в котором животным были созданы естественные природные условия. В 1908 г. выпустил книгу «О зверях и людях», в которой подробно рассказал о выстроенной им новой системе акклиматизации и содержания диких животных в зоопарках и зоосадах.

После длительной паузы Хантер сказал:

– Если говорить начистоту, то я до сих пор не участвовал в охоте на горилл. Из ваших слов я заключаю, что вы наме-

рены ловить их живьем. Не знаю, хорошо ли вы продумали поставленную задачу. Это очень сложное предприятие.

– Мы ведь уже не новички, Хантер, – спокойно сказал Вильмовский.

– Знаю, но считаю своим долгом предупредить вас о трудностях и опасностях, связанных с охотой на горилл, – ответил Хантер. – И трудности эти кроются не только в дикости животных и труднодоступности территории, на которой они обитают, но и в том, что в тех местах теперь не очень спокойно. Мы, конечно, встретимся там с негритянскими племенами, которые еще не видели белых людей, или, что еще хуже, с такими, которые вынуждены были уйти с восточного побережья, спасаясь от преследований работорговцев. А они могут нас встретить не очень гостеприимно.

– Да, с этим надо считаться, – согласился Смуга. – Но мы прекрасно вооружены. Кроме того, мы постараемся привлечь в экспедицию людей отважных и достойных доверия, чтобы можно было положиться на них во всех случаях жизни.

– Самое лучшее огнестрельное оружие, даже в руках прекрасного стрелка, не защитит вас от коварной стрелы негритоса... – задумчиво сказал Хантер.

В этот момент боцман Новицкий скорчил смешную гримасу.

Томек рассмеялся, но быстро овладел собой и спросил: – Что это еще за негритосы?

– Это пигмеи, живущие в бассейне реки Семлики. Несмотря на то что они самые низкорослые люди в мире, любой из них может повалить отравленной стрелой даже слона, – пояснил Хантер. – Идешь ты, к примеру, через джунгли, казалось бы лишенные всяких признаков человеческой жизни, как вдруг над тобой просвистит стрела, пущенная с ближайшего дерева... Достаточно, чтобы она тебя царапнула, и... прощай белый свет...

Боцман содрогнулся от негодования и пробурчал что-то очень нелестное по адресу пигмеев.

Хантер снова обратился к Смуге:

– Каких животных вы намерены ловить, кроме горилл?

– Вы слышали когда-нибудь об окапи?



Джонстон, Гарри Гамильтон (1858–1927) – английский исследователь Африки, зоолог. Исследовал тропическую Западную Африку, а также флору и фауну Килиманджаро. Открыл около ста новых видов птиц, рептилий и млекопитающих, в том числе – окапи. С 1885 по 1895 г. – колониальный чиновник высокого ранга. Член Королевской академии художеств. Говорил на шести европейских и более чем на тридцати африканских языках. Написал около шестидесяти книг.

Хантер насупился еще больше. Он пожал плечами и неохотно ответил:

– Слышать-то я... слышал. Об окапи мне говорил губерна-

тор Уганды сэр Гарри Джонстон. Он узнал от Стэнли, с которым беседовал лично, что, по сведениям, полученным от туземцев, в лесах на запад от озера Альбэрт обитают крупные животные, похожие на ослов. По строению тела они напоминают жирафов. Туземцы называли это животное – окапи¹⁰.

– А Стэнли или Джонстон сами видели этих окапи? – спросил с любопытством Вильмовский.

– Если я не ошибаюсь, до сих пор ни один белый человек не видел этого сказочного животного. Возможно, что его вообще никто не видел. Мне даже начинает казаться, что во время вашего сафари вы намерены гоняться за привидениями, – нахмутив брови, сказал Хантер.

– Вот видите, я не так уж плохо ориентируюсь в положении, – заметил Смуга с дружеской улыбкой на устах. – Об окапи я слышал в Швейцарии от человека, полностью заслуживающего доверия. Говорят, что эти животные встречаются в джунглях Конго, вблизи Уганды.

– Если они не плод человеческой фантазии, будем ловить окапи и, как уже сказано, горилл. Что еще предусмотрено в

¹⁰ *Окапи*. – В 1901 году в Европе произвело большое впечатление известие об открытии в Конго нового крупного млекопитающего. За этим сказочным животным, известным у туземцев под наименованием «окапи», стали снаряжаться экспедиции. В конце концов удалось добыть шкуру и череп животного. Потом в Европу привезли несколько шкур и целый скелет окапи и даже живой экземпляр. Окапи (*Okapia johnstoni*) распространен в девственных болотистых лесах северо-восточной части ДРК, между озером Альберт и реками Уэле, Конго и Арувими. Окапи относится к семейству жирафовых, среди которых различают два рода: собственно жираф и окапи.

вашей программе охоты? – спросил следопыт.

Смуга улыбнулся и ответил:

– Остальные животные, которых мы намерены поймать, не представляют для вас ничего особенного. Это львы, леопарды, жирафы и шимпанзе. Еще мы надеемся отловить нескольких молодых гиппопотамов, слонов и носорога. Понимаете, нам важно, чтобы экспедиция окупилась, даже если нам не удастся поймать и привезти в Европу живую гориллу или окапи, относительно существования которых вы высказали столько сомнений.

– Этих животных мы можем найти и в Кении¹¹, и для поимки их нет надобности отправляться в неисследованные джунгли Уганды. Но вот гориллы и окапи потребуют, ну, скажем... большого риска. Вы все же настаиваете на выполнении всей программы охоты?

– Постараемся осуществить ее в полном объеме, – серьезно ответил Смуга.

– Значит ли это, что, несмотря на угрожающую опасность, вы намерены охотиться в глубине неисследованной Африки? – еще раз переспросил Хантер.

¹¹ Во времена, к которым относится наш рассказ, Кения была британской колонией. Получила независимость в 1963 г. Площадь Кении составляет 582,6 тыс. км², число жителей в настоящее время – 46 млн. Столица – Найроби, с населением более 3,1 млн человек. В стране проживают многочисленные этнические группы: кикуйю, лухья (прежнее название – кавирондо), луо, календжин, камба, масаи, кисии, меру, другие африканцы и неафриканцы (индийцы, англичане, арабы).

– Совершенно верно, невзирая на любые опасности!

– Даже на опасность, грозящую этому мальчику? – изумленно спросил следопыт, показав глазами на Томека.

– Оставьте-ка нашего пацана в покое, – грубовато вмешался в беседу боцман Новицкий, который, несмотря на многие годы жизни за рубежами страны, не утратил своеобразного жаргона, свойственного варшавскому предместью. – У этого паренька храбрости хоть отбавляй, да и башка у него прекрасно варит. Интересно, сможете ли вы в последний момент вклеить тигру пулю между глаз? А наш пацан именно так стреляет!¹²

– Вы это говорите серьезно? – спросил Хантер, внимательно разглядывая Томека.

– Боцман сказал правду, – ответил Смуга. – Томек застрелил тигра, попав ему между глаз. Животное вырвалось из клетки на корабле во время нашей последней экспедиции¹³. Этим выстрелом мальчик спас жизнь мне и, пожалуй, себе тоже. Томек отличается не только храбростью, но и меткостью стрельбы. Для порядка должен добавить, что стрелять его учил боцман Новицкий.

– Вы за меня, пожалуйста, не бойтесь, – сказал Томек. –

¹² Боцман подчеркивает удивительную меткость Томека в стрельбе. Если стрелять в наклонный лоб тигра или льва, то есть вероятность, что пуля срикошетит от твердого черепа животного. В этом случае стрелок может погибнуть, так как разъяренный хищник немедленно бросается на человека.

¹³ Приключения Томека в Австралии описаны в книге «Томек в стране кенгуру».

Во время охоты боцман мне во всем помогает, а соперничать с ним силой не сможет ни одна горилла.



Стэнли, Генри Мортон (1841–1904) – британский журналист и путешественник. В 1871 г. участвовал в поисках пропавшей без вести экспедиции Д. Ливингстона. Отыскал экспедицию на озере Танганьика, Стэнли приветствовал ее руководителя вошедшей в историю фразой: «Доктор Ливингстон, я полагаю?» Свое путешествие он описал в книге «Как я нашел Ливингстона», которая была переведена на многие языки, в том числе и на русский. Открыл озеро Альберт-Эдуард, исследовал берега озера Танганьика и устье реки Конго.

Боцмана смутило это неожиданное сравнение. Остальные весело рассмеялись.

Хантер улыбнулся и сказал:

– Горилла перегрызает зубами ружейный ствол с такой легкостью, с какой вы ломаете спичку. Вы, безусловно, идете на большой риск.

– Мы не будем легкомысленно подвергать себя опасности, но мы намерены полностью выполнить наш план, – твердо заявил Вильмовский. – Подтверждаете ли вы свое согласие участвовать в нашей экспедиции?

Хантер внимательно окинул взором четырех охотников. В светлых глазах Вильмовского отражались рассудительность и самообладание. Выражение лица и даже фигура Смуги свидетельствовали о его твердой вере в свои силы, которую, несомненно, можно приобрести, только имея опыт преодоления опасностей. Таким образом, и Смуга в качестве товарища по будущей охоте вызывал доверие. Блеск нетерпения, горящий в глазах Томека, говорил сам за себя. Когда Хантер взглянул на сложенного, как Геркулес¹⁴, боцмана, то встретил его насмешливый взгляд. Ему показалось, что этот крепкий, словно суковатый ствол дерева, великан в душе смеется над его осторожностью. Это задело следопыта, и на его лице вспыхнул румянец.

¹⁴ *Геркулес* – герой древнегреческой мифологии. Отличался необыкновенной физической силой.



«Горилла... истый горилла! – подумал он. – Но в самом деле похоже на то, что за ним можно идти в огонь и в воду!»

Следопыт не выдержал немой насмешки боцмана. Он на мгновение закрыл глаза, а когда открыл, в них не было ни тени сомнения.

– Черт с ними, с этими... гориллами и... окапи. Иду с вами, – сказал он, несколько повысив голос.

– Считаю, что договор заключен окончательно, – с удовольствием сказал Вильмовский. – Мы принимаем вас на полгода. Мы вам выплатим аванс в размере двухмесячного оклада сейчас, остальное внесем на ваше имя в банк, который вы нам укажете. Согласны?

– Согласен! – подтвердил Хантер и подал Вильмовскому руку.

– Я был уверен, что вы пойдете с нами! – воскликнул Томек.

– Почему?

– Потому что... пожалуй, нет такого охотника, который не захотел бы проверить, существуют ли окапи на самом деле, или они лишь плод досужего вымысла. Ведь это очень интересно!

Хантер серьезно посмотрел в глаза мальчику:

– Как ни странно, сынок, но ты прав. Вопрос существования окапи меня интересует уже много лет. Один мой знакомый предлагал организовать экспедицию для решения этой

загадки. Мне пришлось ему отказать, несмотря на то что почти целый год я охотился с ним вблизи озера Виктория. Но в те времена я проявлял больше заботы о собственной жизни, чем теперь...

– Разве с вами случилось какое-либо несчастье? – несмело спросил Томек.

– Год назад умерла моя жена, которую я очень любил.

– Очень сочувствую вам, – шепнул мальчик. – Я знаю, как плохо и тяжело бывает человеку, когда он остается один.



II

Подготовка экспедиции

После слов, сказанных Томеком, в комнате воцарилось грустное молчание. Некоторые из присутствующих понесли подобную потерю или тосковали по кому-нибудь из близких. Поэтому охотники искренне сочувствовали Хантеру, стоявшему с низко опущенной головой. Первым нарушил тишину Смуга:

– Своей судьбы никому не избежать. Вместо того чтобы печалиться по поводу несчастий, встретившихся на нашем жизненном пути, давайте лучше подумаем о том, что нас ждет во время экспедиции. Нам надо хорошенько ознакомиться с отношениями, господствующими в Кении и Уганде, чтобы позже не столкнуться с какими-либо неожиданностями.

– Должен вам сказать, что Смуга, как и во время наших прошлых экспедиций, будет нести ответственность за безопасность всех ее членов, – сообщил Вильмовский. – Смуга – человек опытный. Он уже несколько раз путешествовал по Африке. Я тоже не новичок в этом деле и много об Африке слышал, но вот боцман и мой сын приехали сюда впервые. А ведь, как говорил уже Смуга, для того чтобы не встретиться в будущем с неприятными неожиданностями, всем нам на-

до хорошо знать местные условия и даже кое-что из истории этого континента. Давайте же поговорим сейчас на интересные нас темы.

– Что касается меня, то я уже немного знаком с историей Африки, – сказал Томек почти равнодушным тоном, но хитрый огонек в его глазах выдавал, что он давно предвидел возможность удивить отца своими знаниями.

– Гм, ты утверждаешь, что знаешь кое-что о Кении и Уганде? – удивленно спросил Вильмовский. – В таком случае, может быть, ты поделишься своими знаниями?

Томек уселся поудобнее, положил руку на голову Динго, сидевшего рядом с ним, и, зажав глаза, произнес:

– Португальцы были первыми из европейцев, которые в конце четырнадцатого века заинтересовались восточным побережьем Африки.

– О-го-го! Издалека же ты начинаешь, браток! – воскликнул боцман Новицкий.

Томек укоризненно взглянул на него и продолжил:

– Они вытеснили отсюда арабских и персидских купцов, после чего в разных точках побережья разместили небольшие военные гарнизоны для защиты своих интересов. В первой половине восемнадцатого века арабы из Омана¹⁵, которых позвали на помощь соплеменники, жившие в Восточной Африке, в свою очередь вытеснили португальцев с северной части побережья. В следующем столетии африканские ара-

¹⁵ *Оман* – государство на Аравийском полуострове.

бы сами освободились из-под опеки Омана. Под управлением султана Сайеда они организовали самостоятельное государство на восточном побережье Африки. Однако в глубину континента они почти не проникали; туда в поисках слоновой кости и рабов ходили лишь отдельные караваны. Позже в исследованиях Африки принимали участие английские и американские миссионеры, распространявшие христианство среди негров и одновременно изучавшие весь континент. Первый белый путешественник Ребманн увидел высочайшую гору Африки Килиманджаро только в 1848 году. В следующем году снежные вершины Кении увидел Крапф. В конце девятнадцатого века Германия и Англия разделили между собой всю Восточную и Экваториальную Африку. Кения тогда была превращена в английскую колонию, а Уганда стала протекторатом¹⁶.

Мальчик перевел дух и с триумфом посмотрел на собеседников.

– Браво, Томек! Откуда ты узнал обо всем этом? – спросил Смуга.

– Все эти сведения я почерпнул из энциклопедии в Лондонской библиотеке, – охотно пояснил Томек, не скрывая своего удовольствия.

¹⁶ *Протекторат* – признание одной страны главенства над собой другой страны во внешней политике. При этом зависимая страна сохраняет автономию во внутренних делах и собственную правящую династию.



Ребманн, Иоганес (1820–1876) – немецкий миссионер, путешественник. Первый европеец, обнаруживший вулкан Килиманджаро (1848). Открыл гору Кения (1849), исследовал Великие озера и гору Меру. Всего в Африке провел около тридцати лет. На основе собранной им информации была составлена карта Восточной Африки. Его именем назван ледник на вершине Килиманджаро.

– Можно тебя поздравить с прилежанием и умением смотреть в будущее, – похвалил его отец. – Я вижу, ты хорошо подготовился к экспедиции. Может быть, теперь Хантер будет так любезен и сообщит нам о том, что он знает об от-

ношениях между туземцами, с которыми мы встретимся во время охоты.

– Коренное население Кении все еще живет в условиях родового строя. Это значит, что отдельные населяющие ее племена не создали государственной власти¹⁷, – сообщил Хантер. – Из-за огромной смертности и распространенной до недавних пор торговли рабами население Кении не слишком многочисленно. Отдельные племена часто ведут между собой войны, отбирая друг у друга скот, либо сообща защищаются от белых колонизаторов, захватывающих у них лучшие пастбища. В настоящее время больше всего хлопот причиняют им воинственные масаи и нанди¹⁸, которые нападают не

¹⁷ Англичане, захватив власть в Кении, завладели правом собственности на самые плодородные земли, приговорив тем самым туземцев к голоду или рабскому труду. Поэтому, в частности, после Второй мировой войны в Кении, так же как и во всей остальной Африке, усилилось национально-освободительное движение. Было организовано несколько партий под руководством африканцев. Они требовали изменения законов, лишающих негров земли, ликвидации расового неравенства и признания независимости Кении. В 1952 г. англичане расформировали Национальный союз африканцев Кении и арестовали его руководителя Джомо Кениатту под тем предлогом, что эта партия якобы руководит террористической организацией «Мау-Мау». В Кении было объявлено чрезвычайное положение. Свыше 87 тыс. туземцев оказались узниками концентрационных лагерей. Разгорелась повстанческая война, в которой принимали участие племена кикуйю, эмбу, меру и камба. Чрезвычайное положение было отменено англичанами только в 1959 г. Негритянские партии объединились в Кенийский национальный союз африканцев. Благодаря решительной борьбе этого союза англичане освободили Джомо Кениатту и пошли на уступки африканцам.

¹⁸ В 1907 г. английская военная экспедиция вытеснила племя нанди на специально выделенную территорию.

только на своих соотечественников, но и на поезда, курсирующие с 1901 года по линии Момбаса – Кисуму. Несмотря на это, путешествие поездом до границы Уганды будет самым безопасным участком нашей экспедиции.

– Насколько я помню, масаи живут вблизи Килиманджаро¹⁹. А там, в случае неблагоприятного исхода охоты в Уганде, мы намерены охотиться тоже, – озабоченно вмешался Вильмовский.

– Мы постараемся завязать с ними дружбу. Я знаком с одним из их вождей, – успокоил его Хантер. – Хуже будет в Уганде, куда нам необходимо поехать, если мы хотим поймать горилл и окапи. Ведь влияние англичан там еще очень незначительно. Жителей южной и западной части Уганды не так-то легко обуздать. Они сумели создать несколько сильных королевств, чем отличаются от племен, живущих в Кении. Значительную роль играет королевство Буганда, от которого вся страна получила название Уганда²⁰.

¹⁹ *Килиманджаро* – на языке суахили Килима Нджаро – гора божества, посылающего холод. Килиманджаро имеет три вершины: Кибо – 5895 м, Мавензи – 5149 м и Шира – 3962 м.

²⁰ *Уганда*. – С 1963 г. независимое африканское государство, входящее в Содружество наций. Во времена, к которым относится наш рассказ, Уганда была британским протекторатом и состояла из ряда небольших королевств. Важнейшее из них – Буганда. Царь Буганды, кабака, опираясь на поддержку крупных феодалов, стремился к независимости и объединению всей Уганды под руководством Буганды. В 1960 г. политическая партия Национальный конгресс Уганды выдвинула требования о предоставлении независимости и об ограничении власти кабаки. Английский проект объединения Уганды, Кении и Танганьики в Фе-



Крапф, Иоганн Людвиг (1810–1881) – немецкий миссионер, путешественник по Африке. Несколько лет прожил в Абиссинии (Эфиопии), участвовал в ряде экспедиций вглубь материка, в том числе вместе с И. Ребманном открыл горы Килиманджаро и Кения. Составил словари и грамматики языков оромо, суахили, миджикенда, камба. В 1853 г., вернувшись в Германию,

дерацию Восточной Африки остался неосуществленным. Уганда расположена на плоскогорье к северу от озера Виктория; площадь страны 236 тыс. км², численность жителей в настоящее время свыше 35 млн человек, главным образом народов банту. Климат влажный, тропический. Население занимается скотоводством и сельским хозяйством. Культивируют арахис, хлопок, сахарный тростник, кофе, табак, перец, какао. В Уганде добывают золото, свинец, вольфрам. Столица – Кампала.

привез с собой ценные абиссинские рукописи на языке суахили.

Вильмовский внимательно выслушал Хантера и развернул на столе карту. Все склонились над ней.

– Мне кажется, что нашу охоту мы будем вести на территории Буганды, – сказал наконец Смуга, отводя взгляд от карты.

– Кто вождь тамошних племен? – спросил Вильмовский.

– Кабакой, или царьком, там теперь является совсем еще мальчик, Дауди Хва, – ответил Хантер.

– А как туземцы Буганды относятся к белым? – продолжал расспрашивать Вильмовский.

– Дружелюбно, если это отвечает их интересам, – ответил Хантер. – Когда в 1875 году в Буганду прибыл Стэнли, тогдашний кабака Мутеса заявил ему, что с удовольствием примет миссионеров в своей стране. Однако он быстро охладел к белым, когда те не предоставили ему помощи, необходимой для защиты от соседей. Его наследник Мванга два раза вел войну с англичанами. А теперь Бугандой управляет его малолетний сын. Он еще совсем мал и легко поддается чужому влиянию. Но кто знает, не затишье ли это перед грозой? Немногочисленные британские гарнизоны не играют большой роли в чащобах джунглей.

Хантер умолк. Вильмовский и Смуга многозначительно переглянулись. Следопыт был прав, предостерегая их от опасности охоты в Африке. Необходимо было организовать

сильный конвой, чтобы не попасть в трудное положение.

Один только боцман Новицкий, казалось, ни о чем не беспокоился. Он весело подмигнул Томеку и сказал:

– Что это вы повесили носы? Бугандийцы не любят англичан, и нечего этому удивляться. Кто же любит захватчиков? Наша экспедиция – это совсем другой коленкор. Томек поиграет с молодым кабакой и в два счета разъяснит ему, что полякам чужая земля не нужна.

Томек сразу же оживился:

– Вы, боцман, подсказали мне хорошую идею! – воскликнул он. – Если этот царек Буганды в самом деле мальчик, то его, по всей вероятности, можно умиловать, подарив ему красивую игрушку.

– Разве что котел для варки пленных, – пробурчал Хантер.

– Неужели они людоеды? – тревожно спросил Томек.

– Если говорить правду, то я об этом не слышал, но в глубине Черного континента творятся порой страшные дела, – ответил Хантер.

– Давайте не будем заранее беспокоиться; лучшее лекарство от всякого рода сюрпризов – это подготовка к ним, – вмешался Смуга.

– Первым делом надо подобрать хороший конвой. Кого вы советуете принять в отряд?

– Надо подумать. Мы пойдем на земли, где живут воинственные племена. Поэтому в конвое должны быть храбрые и отважные люди, готовые к бою в любых условиях и спо-

собные служить надежной защитой от любой опасности. Пожалуй, лучше всего нанять для этой цели людей из племени масаи.

– Они в самом деле храбрые люди? – спросил Томек.

– О да, их храбрость известна всем. Это настоящие воины, – подтвердил следопыт. – Представь себе, что масаи уже с колыбели готовят мальчиков к военному ремеслу.

– Как же они это делают?

– А вот, к примеру, младенцам перевязывают икры от косточек до колен шнурком, который снимают только тогда, когда ребенок начинает ходить. Этим они тормозят развитие мускулов ног, которые – по распространенному среди масаи мнению – мешают человеку быстро бегать и прыгать. Кроме того, масаи надевают мальчикам на руки металлические браслеты, и те сжимают мышцы, работающие при стрельбе из лука. Таким образом мускулы укрепляются подобно тому, как укрепляются они у лошадей, которым на ноги надевают бинты, крепко сжимающие бабки ног. Благодаря этой странной процедуре масаи достигают великолепных результатов в беге, лазанье, прыжках, в стрельбе из лука, бросании камней и метании копья.

– В таком случае нам надо постараться нанять масаи, – сказал Томек.

– Согласен. Нанимаем масаи, если так советует Хантер, – добавил Смуга. – Только где их найти?

– В двух днях верховой езды от Найроби живет племя,

с которым мне уже приходилось сотрудничать. Их кочевье должно теперь находиться вот здесь. – Говоря это, Хантер показал место на карте.

Звероловы придвинулись к нему и долго, сосредоточенно изучали маршрут будущей экспедиции. В конце Вильмовский решил:

– Садимся на поезд в Момбасе и едем в Найроби. Там мы найдем нескольких масаи и отправимся в Кисуму. Оттуда двинемся в Кампалу и, наверное, без особых трудностей доберемся до Уганды. Охотиться на горилл, окапи и леопардов мы будем на западной границе, вдоль реки Семлики и в лесах Итури. Что касается других животных, то, если понадобится, мы организуем экспедицию в район Килиманджаро.

– Когда мы отправляемся? – кратко спросил Хантер.

– Нам надо пополнить снаряжение. Это займет какое-то время, – заметил Вильмовский. – Мне говорили, что здесь можно дешевле, чем в Европе, приобрести снаряжение для экспедиции.

– Вы правы, – подтвердил Хантер. – Кроме того, это позволяет избежать перевозки морем слишком большого количества багажа. Поезд в Найроби отходит только через три дня. Поэтому спешить некуда.

– Здесь поезда ходят так редко? – удивился Томек.

– Поезда на линии Момбаса – Кисуму отправляются два раза в неделю. Последний поезд отошел вчера утром, значит следующий отправится ровно через три дня.

– Несмотря на это, не станем терять время и постараемся подготовиться в дорогу как можно скорее, – посоветовал Смуга.

– Прекрасно, лучше всего купить сразу то, что нужно для экспедиции, – поддержал его Вильмовский. – Вы, Хантер, пожалуй, можете указать нам магазин, где можно достать все необходимое.

– С удовольствием, – согласился Хантер. – Если вы желаете, мы можем пойти туда хоть сейчас.

Вскоре звероловы вместе со следопытом очутились в европейском районе города. Белые коттеджи утопали тут в зелени деревьев и цветущих кустарников. То здесь, то там виднелись столетние огромные баобабы, словно слоны растительного царства. Тысячи кокосовых пальм кивали зелеными веерами листьев, раскинувшихся на самом верху стройных стволов.



Быки в тесном смысле этого слова, к которым принадлежит крупный рогатый скот, составляют особую группу. Они отличаются широким плоским лбом, большими рогами и короткой густой шерстью. <...> ...в Древнем Египте и Индии уже в ранние времена существовали различные породы домашнего скота. Впоследствии некоторые из них совершенно исчезли или изменились до неузнаваемости, другие, наоборот, сохранили все свои существенные признаки. К последним принадлежат горбатые быки:...индийский зебу (*Bos indicus*), рыжевато- или серовато-бурого цвета,

переходящего иногда в бледно-желтый и даже белый.
(А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

Путешественники уселись в удобные рикши²¹, которые тянули одетые во все белое кули²². Они помчались в центр города, расположенный вблизи старого порта.

Через некоторое время рикши очутились в индийском районе. Невысокие светлые дома стояли по обеим сторонам улицы, причем закрытые балконы и эркеры бросали тень на тротуары. В тени балконов, перед лавками, сидели на корточках индийские, арабские и ганские купцы. Они не приглашали прохожих в свои лавки, как это делают торговцы в других восточных городах, но, увидев входящего в лавку клиента, спокойно и важно поднимались ему навстречу.

Вдоль узких кривых улочек рикши ехали очень медленно. Томек внимательно рассматривал выставленные товары. Здесь было немало изделий из золота, слоновой кости, страусовых перьев, драгоценных камней; были здесь и оригинальные индийские ткани – главный предмет здешней торговли.

Большое внимание в индийском районе привлекали к себе женщины с необыкновенно правильными чертами лица, красивыми серьезными глазами, одетые в разноцветные платья и узкие брюки, отороченные внизу широкой оборкой. На

²¹ *Рикша* – легкая двухколесная повозка, в которую впрягается человек. Его чаще всего также называют рикшей.

²² *Кули* – в странах Азии – рабочий низкой квалификации: грузчик, носильщик, чернорабочий.

шее, руках, ногах, в ушах и даже в носу они носили множество серебряных или золотых колец, иногда представляющих большую художественную ценность.

Негритянский район выглядел совершенно иначе. Здесь преобладали низенькие хижины с маленькими оконцами и кровлями из пальмовых листьев. Небеленые стены этих хижин были сплетены из ветвей. Горбатые зебу, пасущиеся на одной из площадей, напомнили Томеку Цейлон²³, где он был в прошлом году; однако у мальчика не было времени на воспоминания, потому что рикши вбежали в арабский район города. Здесь путешественников окружила разноязычная толпа людей всевозможных рас и национальностей. Это были арабы, индийцы, европейцы и множество негров с кожей от светло-коричневого до совершенно черного цвета. Томек с возрастающим интересом наблюдал за прохожими, многие из которых по внешнему виду в точности напоминали пиратов и работорговцев, какими их рисуют на картинках.

Ознакомившись с городом, путешественники вернулись в индийский район. Хантер приказал кули остановиться у дверей большого магазина.

Здесь их любезно встретил хозяин, высокий индеец, пригласивший их в прохладное помещение.

Обширный склад был доверху заполнен грудями различных товаров. Тут можно было купить все, начиная с иголки

²³ *Цейлон* – остров в Индийском океане, с 1972 г. он и расположенное на нем государство называются Шри-Ланка.

и кончая превосходным огнестрельным оружием.

Покупки отняли у путешественников несколько часов. Вильмовский выбрал себе и товарищам две большие брезентовые палатки зеленого цвета и четыре белые для конвоя и носильщиков-негров. Он приобрел пять узких, но очень удобных складных коек, над которыми можно было развесить плотно пригнанные москитьеры, то есть муслиновые занавески, защищающие от moskitov. В каждой палатке был, кроме того, складной столик и умывальник из непромокаемого брезента. Вильмовский купил также несколько плотно закрывающихся чемоданов. Они должны были предохранять предметы, находящиеся в них, от прожорливых термитов, настоящего бедствия путешественников и жителей страны.

В те времена туземцы не знали и не использовали денег, поэтому надо было запастись товарами, которыми можно было бы заменить звонкую монету. По совету Хантера путешественники купили несколько рулонов ситца и других хлопчатобумажных тканей, стеклянные цветные бусы, называемые туземцами «саме-саме», и несколько мотков латунной²⁴ и медной проволоки. Как сказал Томеку отец, стеклянные бусы заменяли неграм медную монету, ткани – серебряную, а медная проволока – золотую.

После этих покупок путешественники приобрели еще запас одежды, одеяла, медикаменты, продукты питания, соль, табак и несколько винтовок для членов конвоя. Все покупки

²⁴ *Латунь* – сплав меди и цинка.

сразу же упаковывались в ящики и чемоданы.

Томек записывал, куда упрятали тот или иной предмет, чтобы потом, в случае надобности, его можно было легко найти. Вечером ящики и тюки погрузили на большую телегу, и наши звероловы, уставшие за целый день хлопот, вернулись в дом Хантера.



III

По пути в Найроби

Томек посматривал в окно вагона и нетерпеливо вертелся на диване. С самого отправления из Момбасы поезд медленно тянулся вверх, пробираясь вглубь страны. Через несколько часов исчезли обработанные поля и плантации кокосовых пальм и бананов. Вместо них появились кактусы, агавы, раскидистые пальмы и усыпанные белыми цветами дикие кустарники.

Чем выше взбирался поезд, тем беднее становилась растительность. К вечеру с обеих сторон пути тянулась лишь сожженная солнцем степь. На ней кое-где торчали колючие деревья, и только вдоль русел высохших рек виднелась растительность, создававшая характерные для пейзажа Кении зеленые полосы.

Когда на степь опустилась ночь, Томек прикорнул в углу вагонного дивана. Его взгляд остановился на длинном футляре, лежавшем на полке. На лице мальчика появилась довольная улыбка, ведь в этом футляре находился его великолепный штуцер²⁵, полученный им в подарок от отца во время экспедиции в Австралию. Выстрелом из этого штуцера

²⁵ *Штуцер* – охотничье нарезное, обычно двуствольное ружье, предназначенное для охоты на крупного зверя.

Томек убил бенгальского тигра, о чем напомнил Смуга при первой беседе с Хантером. С тех пор отец и его друзья стали относиться к Томеку как к взрослому человеку. Он, конечно, этим очень гордился, потому что не любил, когда ему напоминали о возрасте. Чтобы придать себе важности, Томек еще в Момбасе прицепил к поясу револьвер системы Кольта, подаренный ему Смугой после выстрела в тигра, и даже теперь, несмотря на то что оружие мешало ему улечься поудобнее, не снимал его с пояса. Томек украдкой посмотрел на Смугу. Тот тоже не снял револьвера, а из кармана штанов боцмана Новицкого выглядывала рукоятка пистолета. Томек догадался, почему его старшие друзья были так осторожны. Хантер не зря рассказывал о воинах племени нанди, довольно часто нападающих на поезда. Лишь отец повесил свой пояс с револьвером на крючок и, словно им ничто не угрожало, расспрашивал следопыта об обычаях масаи.

Томек молча сравнивал отца с двумя его друзьями. С самого момента их знакомства Смуга стал для Томека идеалом героя. Даже такой силач и увалень, как боцман Новицкий, был преисполнен уважения к отважному и хладнокровному путешественнику, который о самых необычайных приключениях говорил с полным равнодушием. Холодный стальной блеск в глазах Смуги исчезал только во время беседы с Томеком. Мальчик инстинктивно чувствовал, что Смуга искренне его любит.

Добродушный, непосредственный и несколько грубова-

тый боцман Новицкий относился к Томеку как к лучшему другу. Он не обращал никакого внимания на большую разницу в летах. Боцман подружился с мальчиком, потому что они оба больше всего любили Варшаву; во всякую удобную минуту они беседовали о своем родном городе. И Новицкий, и Томек одинаково любили приключения. Поэтому Смуга стал обоим образцом для подражания.

Томек посмотрел на отца. Этот высокий широкоплечий мужчина с добродушным выражением лица значительно отличался от своих спутников. Он не жаждал приключений и славы и ко всем людям относился одинаково по-дружески. Во время охотничьих экспедиций Смуга и боцман готовы были пробивать себе дорогу мужеством или силой. Вильмовский, наоборот, предпочитал налаживать с туземцами дружеские отношения, в чем ему неизменно сопутствовала удача. Смотря на отца, Томек невольно стал прислушиваться к его беседе с Хантером.

– Среди негров, живущих в Кении, можно выделить две группы, отличающиеся как обычаями, так и образом жизни, – объяснял Хантер. – Первые из них – это многочисленные племена банту. К ним принадлежат также племена кикуйю и камба, которые, будучи земледельцами или скотоводами, ведут оседлую жизнь. Они в общем добродушны и немного боязливы. Поэтому банту довольно легко попадают под влияние европейцев. Ко второй группе принадлежат

племена хамитского²⁶ происхождения. Главные из этих племен – масаи, нанди и луо, у них сильно развиты традиции воинов. Они ведут кочевой образ жизни, переходя со своими стадами с одного пастбища на другое. Воинственность, отвага и храбрость, а также нелюбовь ко всему чужому делают их неподатливыми на уговоры колонизаторов. Английской администрации очень трудно справляться с ними.

– Вы полагаете, что нам удастся убедить масаи принять участие в экспедиции в Уганду? – спросил Вильмовский.

– Они, как правило, не очень любят оставлять своих жен на длительное время, а почти у каждого из масаи их несколько. Но в последние годы случившийся падёж скота сильно уменьшил поголовье их стад, поэтому хороший заработок будет им на руку. Ведь их жены все время требуют новых украшений, которыми они обвешивают себя со всей страстью, – ответил Хантер.

– В таком случае мы купим их согласие за бусы «саме-саме», – обрадовался Вильмовский.

– Это будет самый лучший способ, – согласился Хантер. Вильмовский, несмотря на позднее время, продолжал беседу со следопытом. Его товарищи уже давно спали, да и у Томека начали слипаться глаза.

Засыпая, Томек думал: «Папа заботится обо всем, как настоящий вождь перед генеральным сражением. Даже храб-

²⁶ *Хамиты* – устаревший термин; в настоящее время эта группа родственных народов, обитающих в бассейне верхнего и среднего Нила, называется «нилоты».

рый Смуга и боцман полностью доверяют его опыту. Как это странно – папа снял оружие, но не спит, а мы, вооруженные, спим, как младенцы, потому что знаем – он рядом. Милый папа».

Томек проснулся, когда на дворе уже был день. Его спутники стояли у широкого окна. Мальчик подумал, что они заметили что-то интересное, сорвался с дивана, подбежал к ним и спросил:

– Что там такое, папочка?

– Посмотри-ка вокруг! – ответил отец.

Томек посмотрел в окно вагона. Вдали, на юге, высоко врезался в небо массив огромной горы. Две из трех вершин, отделенные друг от друга седловиной, казалось, висели в воздухе, потому что проплывающие ниже облака окружали их, словно венком.



- Это, конечно, Килиманджаро, высочайшая гора Африки, – догадался мальчик.
- Ты прав, – похвалил его отец. – Высота этого вулкана – пять тысяч восемьсот девяносто пять метров.
- Удивительное зрелище представляет гора, покрытая вечным снегом в самом центре Африки, притом вдобавок почти на самом экваторе, – сказал Смуга.
- Ничего удивительного, что некоторые негритянские племена, живущие на склонах Килиманджаро, почитают эту гору как божество, – добавил Хантер. – К примеру, джагга²⁷ верят, что в кратерах Кибо и Мавензи, недоступных человеку при жизни, покоятся души усопших. Согласно легенде в кратере Кибо покоятся души мужчин, а в Мавензи – женщин. На ледниках, по их поверью, живут злые духи вавуму, которые карают смертью любого смельчака, пытающегося проникнуть в тайну вечного упокоения джагга.
- Интересно побывать на Килиманджаро, – сказал Томек.
- Ты хочешь взойти на ее вершину, как когда-то взошел на гору Косцюшко?²⁸ – спросил Смуга.
- Конечно! Только бы папа согласился!
- Сомневаюсь, сумеем ли мы забраться на Килиманджаро, – вмешался Вильмовский, который, будучи географом, лучше всех был знаком с достопримечательностями мира. – Эта гора по крайней мере в три раза выше горы Косцюшко.

²⁷ *Джа́гга* – народ группы банту в Танзании.

²⁸ *Косцюшко* – гора в Австралийских Альпах; высота 2228 м.

Кроме того, подходы к вулкану не очень доступны. С тех пор как Ребманн сообщил о существовании на экваторе высокой горы, покрытой вечным снегом, многие путешественники и альпинисты пытались покорить ее. Один из них, Джонстон, находился на Килиманджаро около шести месяцев, но сумел добраться лишь до высоты четырех тысяч девятисот метров. Из многих других экспедиций только англичанину Чарльзу Нью удалось дойти до границы вечного снега. Немецкий географ и альпинист Ганс Мейер три раза пытался взойти на вулкан. Он первый в 1889 году, во время третьей экспедиции, ступил на Кибо²⁹, одну из вершин Килиманджаро, где изучил угасший кратер и покрывающие его ледники. С этого времени пришлось поверить тому, о чем сообщал Ребманн. Позднее лишь немногим посчастливилось побывать на вершине Кибо. Для этого необходимы сила, умение и соответствующее снаряжение, а мы совершенно к этому не подготовлены.

– Послушай-ка, браток! Я лазаю по мачтам, как кот, но на счет гор и ледников – ты уж оставь меня в покое, – обратился к мальчику боцман Новицкий. – На таком леднике, пожалуй,

²⁹ До 1935 г. на вершину Килиманджаро сумели взойти всего лишь тридцать девять человек. Одним из первых был поляк, доктор Антоний Якубский, научный работник Зоологического института Львовского университета, который в 1909–1910 гг. исследовал Танганьiku. Оставив в лагере измученных и испуганных носильщиков, Якубский 13 марта 1910 г. достиг вершины Кибо. В период Второй мировой войны его подвиг повторили два поляка, члены Польского высшего горного клуба: в 1944 г. на вершину Кибо взойшел Ежи Гольч, а в 1945 г. – инженер Виктор Островский.

и ром в животе замерзнет.

– Ах, дорогой боцман, ведь мы просто беседуем, – утешил его Томек.



Косцюшко (Костюшко), Тадеуш Анджей Бонавентура (1746–1817) – национальный герой Польши. Участник Войны за независимость США (1776–1783). Руководитель польского восстания (1794), в бою был ранен, взят в плен и заключен в Петропавловскую крепость. В 1796 г. помилован Павлом I, эмигрировал в США. В 1798 г. вернулся в Европу, жил во Франции и Швейцарии.

Килиманджаро осталась позади, но теперь пейзаж не ка-

зался таким мрачным, как вчера. В степи, даже совсем недалеко от железнодорожных путей, паслись антилопы, большие, светло-желтого цвета. Иногда это были стада в несколько десятков голов. Одни из них спокойно щипали траву, другие с любопытством смотрели на поезд, выставив свои крутые рога. То здесь, то там среди стада золотистых антилоп белели полосатые зебры или чернели гну, пасущиеся вместе с крупными африканскими страусами. Вид последних напомнил Томеку и боцману об их неудачной охоте на эму в Австралии. Они весело рассказывали Хантеру о своем опасном приключении.

Время проходило быстро. Хантер тоже стал весело рассказывать о своих приключениях на охоте, и путешественники не заметили, как поезд въехал на равнину Йатта. Это была почти пустынная степь с пожелтевшей колючей растительностью, кишевшей дичью. По степи бродили целые стада животных, иногда в несколько сот голов. Часто рядом с пасущимися антилопами, словно каменное изваяние, стоял самец антилопы гну, который, по словам следопыта, охранял стадо. Как правило, страж держался несколько в стороне, на возвышенном месте, и его можно было видеть даже тогда, когда испуганное стадо исчезало из поля зрения.



Нью, Чарльз (1840–1875) – английский путешественник, миссионер. Первый европеец, достигший снежной линии горы Килиманджаро (1871). Исследовал и нанес на карту окрестности горы, открыл озеро Чала, собрал и отправил в Лондон для изучения большое количество местных растений. После возвращения в Великобританию читал лекции, а также издал книгу о своих путешествиях «Жизнь, путешествия и работа в Восточной Африке».

Томек был весь поглощен видами, открывающимися за окном вагона. Он первый заметил красивую, оригинальную птицу ростом с журавля, со сравнительно длинной шеей и

высокими ногами, которая парила над рекой Ати. Томек был до такой степени восхищен султаном из перьев, свисающим с головы птицы, что даже ахнул от удивления.

– Это птица-секретарь, – пояснил Смуга. – Она обитает не только здесь, но и в Америке. Это переходный вид между болотной птицей и ястребом; питается земноводными и пресмыкающимися. Как только секретарь увидит добычу, султан на его голове топорщится, и птица внимательно следит за движением змеи, чтобы одним прыжком броситься на нее, прижать когтями к земле и разорвать на куски. От змеиных укусов секретарь защищается крыльями. Птица охотится на ядовитых змей, пожирая их вместе с ядовитыми железами, что не приносит ей, однако, никакого вреда. Этот полезный во всех отношениях вид находится теперь под охраной.



Секретарь (*S. secretarius*) отличается от прочих хищных птиц своими необыкновенно длинными плюснами, так что ноги его напоминают ноги журавлей. (...) На голове замечается хохол, состоящий из 6 длинных перьев, могущих приподниматься. (...)#Секретарь питается главным образом пресмыкающимися и амфибиями, но не пренебрегает при случае и другими позвоночными; он не оставляет также без внимания насекомых... (...)

Как искусный истребитель змей, секретарь известен уже издавна; в борьбе с ними он распускает одно крыло и действует им как щитом. <...> Остается сказать несколько слов о самом имени секретаря, которое может показаться несколько странным. Однако происхождение его вполне понятно, если сравнить эту птицу с писарем, заложившим за ухо перо. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 2)

Во время длительной поездки в вагоне Томек развлекался осмотром своего рюкзака. Там лежала разная мелочь. Он показал боцману стеклянный шар с трехмачтовым судном в середине, новый охотничий нож, несколько фотографий Салли и довольно большой запас блестящих вещичек, столь любимых неграми.



Звероловы вели длительные беседы, которые были прерваны только тогда, когда поезд стал приближаться к Найроби. Однако дикие животные в степи не исчезали вплоть до самых пригородов. Это привело Томека в превосходное настроение. Он был теперь уверен, что во время поездки к племени масаи ему не раз удастся поохотиться на африканских зверей.



Мейер, Ганс (1858–1929) – немецкий путешественник, альпинист, исследователь Африки. Предпринял четыре экспедиции для покорения горы Килиманджаро. Во время третьей (1889) поднялся на главную вершину к кратеру Кибо. Материалы, собранные Мейером во время экспедиций, положили начало науке вулканологии.

После двадцати часов пути поезд остановился у вокзала Найроби. Наши звероловы высадились здесь, взяв с собой лишь самые необходимые вещи. Остальной багаж был отправлен далее, в Кисуму. На привокзальной площади их уже

поджидала небольшая двуколка, запряженная ослом. Возницей был негр, работающий на плантации англичанина Броуна, одного из первых белых поселенцев Найроби. Хантер дружил с Броуном и во время пребывания в Найроби всегда останавливался у него.

Погрузив багаж на двуколку, охотники тронулись пешком через город. В Найроби только несколько широких улиц. У вокзала находились склады и административные здания железнодорожного управления. Несколько дальше стояли ряды низких белых домов с множеством магазинов, наполненных самыми разными товарами.

Это был начальный период колонизации Кении, поэтому на улицах было совсем мало белых людей. Охотники прошли мимо строящегося дворца английского губернатора, потом оставили позади некрасивую католическую церковь и очутились среди садов, окружавших немногочисленные коттеджи европейцев. За садами виднелись маленькие квадратные, вылепленные из глины негритянские хижины с шатровыми крышами, покрытыми соломенной кровлей.

Имение Броуна находилось на краю города. Англичанин принял охотников очень гостеприимно. Он предоставил им отдельный домик в саду. Однако Вильмовский и Хантер не стали отдыхать. Они пошли к торговцу лошадьми, чтобы приобрести нескольких скакунов. По мнению Смуги, лошади были необходимы при поимке некоторых быстроногих животных. Вильмовский, правда, высказал опасение, что в

глубине страны им не удастся сохранить лошадей из-за возможных укусов мухи цеце, но Хантер и Смуга успокоили его, говоря, что цеце встречаются только в низинах.



Знаменитая **муха цеце** (*Glossina morsitans*), которая обитает в Центральной Африке, считается страшным врагом местных жителей и домашних животных. Своим острым хоботком она легко прокусывает даже кожу животных и пьет кровь. При этом она отличается назойливостью и не отстает от человека и животного, к которому привязалась. Последствием ее укушения является опухоль и набухание подъязычных желез. Собаки от укушения цеце легко погибают, для них даже является отравой молоко укушенной цеце коровы,

между тем как теленок сосет это молоко без малейшего вреда для себя.

Томек и Смуга, не желая терять даром время, пошли на плантацию кофе. Томек с интересом рассматривал кофейные деревья, буйно растущие в тени высоких раскидистых пальм. Дело в том, что вместо кофейных зерен на ветвях висели ягоды бордового цвета, напоминающие по форме маслины или небольшие сливы.

– Но ведь эти ягоды совсем не похожи на кофе, – обратился Томек к Смуге.

– А ты думал, что кофейные зерна растут прямо на ветках? Если так, то ты ошибался, – был ответ. – В середине этих плодов, называемых плантаторами «вишней», находятся два полукруглых, приплюснутых твердых боба, которые превращаются в кофе только после соответствующей обработки.

– Это очень интересно, – сказал Томек. – А почему Броун не прикажет вырубить пальмы, которые заслоняют кофейные деревья от солнца?

– Кофейные деревья очень нежные растения. Они не переносят прямых лучей солнца, поэтому пальмы заменяют им зонтики, – пояснил Смуга. – Сразу видно, что Броун прекрасный специалист. Посмотри только, как буйно обсыпаны плодами ветви деревьев. На одной и той же ветке можно заметить уже зрелые «вишни» и только что распускившиеся цветы... По всей вероятности, Броун вскоре начнет собирать

урожай, потому что перезрелые плоды чернеют и засыхают. Поэтому кофейные бобы надо доставать из свежих плодов.

– Насколько я понял, даже только что снятые с дерева бобы еще не похожи на кофе, имеющийся в продаже, – сказал Томек.

– Ты прав. После того как бобы будут освобождены от мягкой оболочки, их очищают щетками, чтобы снять верхнюю, похожую на пергамент кожицу, благодаря чему бобы теряют способность к прорастанию. Только после этого их полируют на специальных машинах. Теперь кофейные зерна можно уже жарить, после чего они получают специфический цвет и запах жареного кофе, идущего в продажу.

– Ого, я и не думал, что неграм приходится столько поработать, прежде чем выпить чашку кофе, – сказал Томек. – Пожалуй, не всякий может купить машины для обработки плодов, их очистки и полировки и всего, что необходимо для приготовления кофе!

– Правильно, Томек, поэтому туземцы добывают зерна из кофейных «вишен» при помощи брожения. Мякоть плодов при высокой температуре распадается, после чего зерна собирают, сушат на солнце и снимают пергаментную кожицу примитивными способами. Кроме того, негры не пьют кофе. Они жуют мякоть кофейных плодов во время длительных маршей, так же как и орехи кола³⁰.

³⁰ *Кола* (Cola) – дерево семейства мальвовых, растущее в Западной Африке. Считается около 125 видов. Плоды этого дерева содержат зерна, известные

– Неужели мякоть кофейных «вишен» питательна?

– Говорят, что она укрепляет силы и возбуждает энергию человека³¹.

– Ах так? Я обязательно должен ее попробовать! Я хочу спросить еще вот о чем. Все ли плоды содержат по два кофейных боба?

– Нет, Томек, есть и дикорастущие сорта африканского кофе, «вишни» которых содержат только по одному зернышку, известному под названием «жемчужина».

Смуга с интересом прогуливался между рядами кофейных деревьев. Томек шагал рядом с ним, но не задавал больше вопросов. В конце концов Смуга обратил внимание на молчаливость мальчика. Он взглянул на него. Правда, Томек шел следом за ним, но видно было, что кофейные деревья его перестали интересовать.

Томек, насупив брови, следил за летающими вокруг насекомыми.

– О чем ты задумался? – спросил Смуга.

– Я беспокоюсь о Динго, – ответил мальчик.

– А что с ним случилось? Почему ты не взял его с собой?

под названием орехов кола. Вывар из этих орехов употребляется в медицине как средство против физического и психического изнурения. Настойка на орехах кола применяется в прохладительных напитках (например, известный напиток кока-кола).

³¹ Мякоть кофейных «вишен» содержит довольно много кофеина, укрепляющего сердце и центральную нервную систему; вызывает психическое возбуждение.

– Я запер Динго в комнате, чтобы его не укусила муха цеце, – озабоченно сообщил Томек. – Теперь я очень жалею, что взял с собой в Африку собаку.

– Ах вот в чем дело! Мне кажется, ты беспокоишься совершенно напрасно.

– Правда? Но вы слышали, что говорил папа? Укус мухи цеце смертелен для лошадей, быков, овец и собак.

– Это правда, но не всякая муха цеце разносит сонную болезнь. Кроме того, мы все будем подвержены опасности заболеть. Ты уже знаешь, что укус мухи цеце может и у человека вызвать смертельную хворь. Будем надеяться, что провидение не даст нам погибнуть. Мне уже приходилось охотиться в районах, где царила эпидемия спячки, но я, к счастью, не заболел.

– Неужели нет способов спастись от укусов этой опасной мухи? – заинтересовался Томек.

– Муха цеце отличается большой осторожностью и летает почти бесшумно. Поэтому на нее трудно заранее обратить внимание. Она не садится на светлые вещи, на которых ее легко обнаружить. Лучшая защита от этих насекомых – одежда белого цвета. Туземцы часто отгоняют их метелками или носят украшения из перьев и хвостов животных, которые при движении отпугивают мух.

Томек тяжело вздохнул и далее шел в молчании. Он не любил ждать опасности сложа руки, поэтому теперь сосредоточенно думал, как спасти Динго от укусов предательской

мухи. Однако не прошло и часа, как снова он повеселел и, насвистывая веселую мелодию, помчался по направлению к дому.



IV

Выстрел среди ночи

На другой день ранним утром Хантер привел и привязал возле веранды пять верховых лошадей и одну выючную. Вместе с боцманом Новицким они вынесли подготовленные заранее выюки с имуществом экспедиции, закрепили их на спине выючной лошади. Вскоре из дома вышли остальные звероловы, вооруженные ружьями и пистолетами.

– А где же Томек? – спросил Вильмовский, заметив отсутствие сына, который обычно первым был готов отправиться в любую поездку.

– Он теперь постоянно куда-то исчезает, улетучивается, словно камфора³², – пошутил Смуга, приторачивая ружье к седлу.

– Томек! Томек! Скорее! – звал Вильмовский.

– К чему весь этот шум? Клячи и так не убегут, а Томеку, наверное, повредило то, чем нас кормят у Броуна, – пробурчал боцман Новицкий, пожимая плечами. – Вы, Хантер, уж скажите своему приятелю, чтобы он экономил коренья. И дешевле, и людям спокойнее. Что уж тут удивляться Томеку, когда я сам чувствую...

³² *Камфора* – твердое, летучее, горючее вещество с сильным запахом, добывается из камфорного дерева.

– А это что такое? Что это за маскарад? Ты, видно, рехнулся, парень! – воскликнул Вильмовский, прерывая речь боцмана о способе приготовления блюд.

Все повернули головы и увидели Томека, тянущего на поводке недовольного Динго. Мужчины, словно по команде, разразились хохотом.

И мальчик, и его собака выглядели странно: на Томеке была белая блуза и длинные брюки, заправленные в голенища сапог, покрытых белым лаком. На голове торчал пробковый шлем с муслиновым платком, спущенным на плечи. К шлему были прикреплены какие-то хвосты, свободно ниспадающие вокруг головы. Из-под закатанных выше локтей рукавов блузы на голые руки тоже спускались куски меха. Не менее странно выглядел Динго. На нем была надета специальная сбруя с прикрепленными к ней меховыми хвостами, развевавшимися при каждом движении, словно флажки. Собака гневно ворчала на них и явно выражала свое неудовольствие, отказываясь повиноваться хозяину.

– Что это такое, Томек? – сердито спросил отец. – Мы все вынуждены тебя ждать, а ты неизвестно зачем устраиваешь глупые шутки.

– Вы считаете, что я шучу, – ответил Томек, обиженный смехом товарищей. – Ну что ж! Пускай! Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я уверен, вскоре все вы последуете моему примеру!

– Да что за идея пришла тебе в голову, сынок? С какой

целью нам надо строить из себя гороховые чучела? – спросил Вильмовский.

– Вы, по-видимому, забыли о мухе цеце, летающей бесшумно, укус которой смертелен для лошадей, рогатого скота, овец, собак и даже для самых сильных людей, таких как вы, боцман, – саркастически улыбаясь, ответил Томек, подчеркивая каждое слово.



Он на минуту прервал свою речь, чтобы увидеть впечатление, произведенное его словами. Боцман Новицкий, сует-

верный, как и все моряки, сразу же перестал смеяться. Хантер тоже стал серьезным. Томек удовлетворенно кашлянул и добавил:

– Лучшая защита против мухи цеце – это белый цвет одежды, потому что осторожная муха не любит светлого фона, на котором ее легко заметить. Меховые хвостики прекрасно заменяют веер, которым отгоняют мух. По уверениям дяди Смуги – а он хорошо знает, о чем говорит, – туземцы тоже их носят.

– Легко убедиться, что ты наслушался разной чепухи. Ах, Томек, Томек, когда же ты наконец станешь серьезнее? – посоветовал Вильмовский.

Смуга тактично улыбался, слушая пояснения мальчика, а боцман примирительно сказал:

– В конце концов, смеяться тут нечего. Я еще помню, как нам в школе рассказывали, что над Коперником тоже сначала насмехались. Возможно, парень неплохо соображает? У всякого пацана есть своя смекалка...

– Не будем терять время на глупые споры, – закончил беседу Вильмовский. – Томек, спусти собаку с поводка и садись на лошадь. Динго скоро забудет о своем убранстве и побежит за нами.

Томек спустил собаку. Спокойно уселся в седле. Охотники шагом тронулись с места. Динго несколько раз пытался стряхнуть с себя украшения, но, убедившись, что это невозможно, хрипло залаял и побежал вслед за охотниками.

Вскоре наши путешественники далеко оставили за собой кофейные и банановые плантации и кукурузные поля. Местность приобрела пустынно-степной характер. В полдень, когда солнце достигло зенита, они остановились на привал. В чистой степи негде было спрятаться от палящих лучей солнца, поэтому им пришлось разбить палатки.

Отдохнув, охотники снова вскочили в седла и тронулись в дальнейший путь. Местность постепенно менялась. Сначала появились холмы, потом горы. Вскоре лошади гуськом пошли по тропинке, выходящей вверх вдоль крутого склона. Путешественники остановились лишь наверху перевала. Перед ними, внизу, раскинулась равнина, со всех сторон окруженная горами. Преобладал серый цвет степи, только местами зеленел кустарник или темнели густые заросли. Вдоль высохших русел рек тянулись полосы высоких деревьев. Позднее оказалось, что не все русла рек были сухими. В некоторых из них бурлили потоки воды.

Звероловы прищипорили лошадей. По горному склону они съехали вниз, высматривая издали удобное место для ночлега. Остановились на берегу ручья. Томек охотно помогал при устройстве бивуака и сборе валежника для костра. Топлива было достаточно; каменистые берега ручья были покрыты густой чащей акаций.

Вечером сильно похолодало, поэтому охотники достали из выюков толстые шерстяные одеяла. Томек считал, что в Экваториальной Африке смешно укрываться теплыми одея-

лами, но отец ему кратко возразил:

– Ты, конечно, прав, мы находимся на экваторе, но надо иметь в виду, что мы поднялись на высоту двух тысяч метров над уровнем моря. Поэтому ночи здесь довольно холодны, в чем ты скоро убедишься.

Решено было выставить на ночь часовых. Томека хотели освободить от общей обязанности, но мальчик был против, и ему тоже назначили часы дежурства. Сразу после ужина он ушел в палатку и в ожидании своей очереди крепко уснул. Когда его разбудили, ему показалось, что он и не спал под плотно затянутой москитьерой.

Проснувшись, Томек спросил:

– Что, пришла моя очередь?

– Да, время становиться на вахту, – подтвердил Хантер, который во время экспедиции был проводником и старшим по бивуаку. – Уже все легли спать. У тебя есть часы? Прекрасно, скоро будет десять. В полночь разбудишь Смугу.

Томек вылез из-под москитьеры; за ним следом выпрыгнул Динго. Мальчик надел пояс с револьвером и взял в руки штуцер.

– Я готов, – заявил он, выходя из палатки.

– Ты замерзнешь, – предупредил его следопыт. – Может быть, оденешься потеплее?

– Согреюсь, когда буду ходить вокруг бивуака. Что входит в мои обязанности?

– Подбрасывай хворост в костер, чтобы не погас, и при-

слушивайся ко всему, что происходит вокруг. Невдалеке отсюда находится место, куда животные приходят на водопой, но они не подойдут к горящему костру. Если же заметишь что-либо подозрительное, буди одного из нас. Ты не испугаешься одиночества?

– Нет, не испугаюсь. Австралиец Тони научил меня не страшиться леса. В Австралии я не раз бродил один по лесу ночью. Я очень любил охотиться на маленьких медведей коала.

Хантер внимательно посмотрел на Томека. Он дивился, что в глазах того не было ни страха, ни возбуждения, обычных в его возрасте. Заметив воинственное выражение лица мальчика, проводник улыбнулся и сказал:

– Спокойной ночи!

– Спокойной ночи! – ответил Томек, внимательно проверяя затвор штуцера.

Хантер исчез в своей палатке, которую он занимал вместе с боцманом Новицким.

– Ну, как ведет себя наш малыш? – спросил моряк.

– Как старый, опытный охотник, – ответил следопыт.

– Мировой паренек, говорю я вам, но будет, пожалуй, лучше, если мы будем стоять на вахте вместе с ним.

– В эту пору ночи в степи обычно ничего не случается, однако я обещал Вильмовскому, что буду следить за мальчиком. Мы находимся вблизи территории, где живут масаи. Надо хорошо держать нос по ветру.

– Прекрасно, будем время от времени поглядывать в окошечко на нашего малыша, – закончил беседу боцман, садясь на складной стульчик у входного отверстия палатки.

А Томек тем временем совсем не догадывался о хитрости своих друзей. Он посмотрел на темную степь и удовлетворенно вдохнул полной грудью. Некоторое время он наслаждался свежим, здоровым воздухом, а потом медленно и осторожно стал ходить вокруг бивуака. В правой руке он держал заряженный штуцер. Рядом с Томеком бесшумно шагнул Динго, изредка пошевеливая ушами. Но вскоре мальчику надоела прогулка вокруг бивуака. Он проверил, хорошо ли привязаны лошади к столбам, вбитым в землю, подбросил валежника в костер и уселся около него. Динго лег рядом, положив голову на лапы. Проходила минута за минутой. Вокруг царил тишина.

Но вдруг Динго поднял голову, пошевелил ушами и возпросительно взглянул на Томека. Мальчик успокоил его движением руки. В кустах, росших рядом с бивуаком, раздался стонущий смех. Томек подхватил штуцер, лежащий на коленях, и положил палец на курок.

«Это, наверное, гиена», – подумал он. Вспомнил охоту на диких собак динго в Австралии. Однако их завывание звучало как жалоба привидения, тогда как голос гиены напоминал неприятный хохот.

Томек решил было разбудить Хантера, но сразу же отказался от этой мысли. Ведь гиена не отважится броситься на

людей. В конце концов, ее легко напугать. А если она подойдет слишком близко, то превратится в прекрасную мишень для его штуцера. Гиены по природе очень трусливы, но голод может вынудить их на необыкновенно нахальные поступки.

«Можно ее приманить к костру», – подумал Томек.

Он еще раз приказал Динго не трогаться с места; сам поднялся и достал из котелка кусок мяса, оставшийся от ужина. Сделав несколько шагов по направлению к кустам, откуда слышался стонущий смех гиены, размахнулся и бросил в кусты жирный кусок мяса. Довольный собой, Томек вытер руки о траву, подбросил валежника в костер и спокойно уселся на землю рядом с собакой. Взяв штуцер на изготовку, стал ждать...



Не много животных имеет такую фантастическую историю, как **гиены**. Еще древние ученые передавали о них самые невероятные вещи, вроде, например,

того, что собаки теряют голос и разум, если на них упадет тень от гиены; что эти хищники изумительно подражают голосу человека, чтобы подманивать к себе жертвы; что они разрывают могилы и похищают трупы и т. д.

⟨...⟩ Туловище у них вытянутое, шея толстая, голова большая, морда некрасивая, кривые передние ноги длиннее задних, на всех конечностях по 4 пальца; уши грубой формы, мало покрытые шерстью; глаза расставлены косо, вечно бегают, страшно блестят и имеют отталкивающее выражение. Толстая неподвижная шея, короткий пушистый хвост, длинная лохматая шерсть, переходящая на спине в щетину, наконец, сам цвет ее, темный, мрачный, — все это производит неприятное впечатление. Кроме того, гиены принадлежат к ночным животным, обладают отвратительным голосом, каким-то адским хохотом; далее, они страшно прожорливы, жадны, распространяют скверный запах, ходят уродливой, хромающей походкой. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. I.)

Смех хищника раздался вторично, но уже значительно ближе. Лошади, испугавшись, стали громко фыркать. Томек был несколько удивлен, что никто из охотников до сих пор не проснулся. Голодная гиена, почувствовав запах лошадей и слыша их тревогу, высунула из чащи свою серую морду. И вдруг до нее дошел запах приманки. Ее глаза блеснули, и она

сделала несколько шагов в сторону костра. Царившая вокруг тишина успокоила ее. Она медленно выставила из кустов сутулый хребет и, приседая, стала подкрадываться к куску мяса.



Шерсть на загривке Динго встала дыбом. Дрожа от нетерпения, пес смотрел то на своего хозяина, то на крадущееся в тишине дикое животное. Не поднимая штуцера с колен, Томек навел его на задние лапы гиены. Спокойно нажал на курок. Прогредел выстрел. Хищник пронзительно завыл и начал кружиться на месте, поджав подстреленную лапу. Томек моментально привстал на колени, прицелился и выстрелил вторично. Гиена подскочила и, словно сраженная молнией, рухнула на землю.

Томек гладил вздыбленную шерсть Динго, стараясь успокоить собаку. В это время к нему подбежали боцман и Хантер с винтовками в руках.

– Ах чтоб тебя черти... браток! – воскликнул боцман. – Ловко ты поддел это африканское свинство! А что, Хантер, я же вам говорил, что наш пацан не даст себе плевать в кашу?!

– Поздравляю, поздравляю, в самом деле прекрасный выстрел, да еще ночью, – похвалил Хантер Томяка, пожимая ему руку.

К этим поздравлениям вскоре присоединились Смуга и Вильмовский; Томек смотрел на них с удивлением. Ведь когда он становился на вахту, следопыт сказал, что все уже легли спать, а тут оказалось, что все окружили его, одетые так, словно и не ложились.

– Что-то мне начинает казаться, что никто из вас еще не ложился. Видно, вы мне не доверяете? – возмутился Томек.

– Не будь таким мелочным, дружище, – примирительно сказал боцман. – Я побился с Хантером об заклад, что ты будешь вести себя на вахте как старый ветеран. Поэтому нам пришлось подсматривать через отверстие в палатке, чтобы узнать, кому из нас придется ставить бутылку. Разве не так было, скажите, Хантер?

– Конечно так, – быстро подтвердил следопыт, с благодарностью посмотрев на боцмана, радуясь его ловкому выходу из трудного положения.

– Ну хорошо, а почему не спали папа и дядя Смуга? – спросил Томек.

Смуга посмотрел мальчику прямо в глаза и ответил:

– Я тебе скажу правду, Томек. Мы хотели убедиться, что после года пребывания в городе ты не отвык от джунглей. Ведь это могло случиться. Теперь я могу с удовольствием сказать, что ты ничего не забыл. Это нас очень радует, потому что на этот раз мы можем встретиться со многими опасностями. Хорошо знать, что можно полностью положиться на каждого участника экспедиции. С этого момента мы тебе во всем доверяем. Ты мне веришь, правда?

– Верю! – воскликнул Томек с волнением и бросился Смуге на шею.

– Мне кажется, Хантер, что у нас появилась прекрасная okazия осушить бутылку рома, – заметил боцман Новицкий. – Сразу заснуть нам не удастся, поэтому не повредит проглотить рюмочку-другую на сон грядущий, а Томеку, по-

жалуй, полезно выпить чашечку горячего кофе. Что вы об этом думаете?

– Мне уже давно не приходилось слышать столь делового предложения, – поддержал бочмана Смуга. – Ну а как ты, Анджей?

– Выпьем за успех нашей экспедиции, – охотно согласился Вильмовский.



V

Приветствую тебя, кирангози!

33

Восход солнца застал наших охотников вполне готовыми к дальнейшему путешествию. Через некоторое время они прошли горный перевал и очутились на высоком плоскогорье. На обширной равнине то здесь, то там вздымались к небу отдельные конусообразные вершины гор.

– Теперь, Томек, смотри внимательно, здесь легко встретить дичь, – сообщил Хантер.

Его слова подтвердились очень скоро. Когда всадники приблизились к роще диких мимоз, Динго, бежавший за лошадью Томека, стал вести себя беспокойно. Ветер дул со стороны редколесья. По-видимому, он нес с собой запах животных, потому что Динго приподнял нос, раздувая ноздри, шевелил ушами и время от времени посматривал на своего хозяина. Томек успокоил собаку и обратил внимание товарищей на ее поведение. Хантер движением руки предупредил, что надо сохранять тишину, и пришпорил лошадь. Охотники стали приближаться к роще. Мягкая почва скрадывала топот лошадиных копыт; люди ехали под ветер и могли спокойно добраться до рощи, не обращая на себя внимания пугливых

³³ *Кирангози* – «проводник» на языке народа масаи.

животных. Однако, прежде чем им удалось достичь опушки, из зеленой чащи выскочило животное коричневатого-желтого цвета, блеснуло на солнце рогами, расставленными в виде лиры, на момент пропало в лесу, а потом еще несколько раз показалось оттуда, высоко прыгая над землей.

– Газель! Развернитесь в цепь! Перед нами жаркое на обед! – воскликнул Хантер, увидев животное.

Роща внезапно ожила. Когда охотники приблизились на расстояние нескольких десятков метров, стадо газелей длинными прыжками выбежало на равнину.

Эти животные не превышали ростом наших косуль, но были значительно стройнее, нежнее и изящнее их.

Смуга, как только увидел газелей, оставил своих друзей и галопом поскакал вдоль опушки рощи.



Томек помчался вслед за ним. Лошади, почувствовав

шпоры, неслись вперед, распластавшись так, что животами касались травы. Динго огромными прыжками летел впереди всадников.

Газели несколько мгновений удивленно смотрели на охотников, а потом бросились наутек. Смуга с винтовкой в правой руке осадил коня на месте. Он выстрелил, почти не целясь! Одна из газелей упала на землю. Дальнейшее преследование быстроногих животных оказалось безрезультатным. Они мчались со скоростью ветра, почти не касаясь земли. Некоторые из них время от времени останавливались, оглядывались на своих преследователей и вновь бросались вперед.



Далее нужно указать на **газелей** (*Gazella*), стройных, чрезвычайно милых, с кольчатыми лировидными рогами (у обоих полов), слезными ямками и длинными острыми ушами. Газель представляет в пустыне прекрасную картину, которая с давних пор вдохновляла

восточных поэтов, увлекательно воспевавших это красивое создание и бравших от него высшие сравнения для выражения красоты женщины. Длина газели (*A. dorcas*) – до 1,1 м при высоте 60 см. Стройное туловище ее, оканчивающееся длинным, с густыми волосами на конце хвостом, опирается на чрезвычайно нежные, стройные ноги с изящными копытами. Голову средней величины украшают большие, огненные, оживленные, почти с круглым зрачком глаза.

⟨...⟩#Газель, несомненно, высокоодаренное животное. Быстрее ветра несется она по пустыне, шутя делая прыжки до сажени высотой. Все внешние чувства у нее развиты прекрасно. Нрав у нее хороший, мирный, добродушный. Поэтому и к человеку она скоро привыкает, привязываясь к нему иногда, как собака. (*А. Брэм. Жизнь животных, т. 1.*)

Охотники придержали лошадей, отказавшись от бесцельной погони. Смуга и Томек подъехали к убитой газели. Остальные охотники присоединились к ним. Динго уже был на месте. Опираясь передними лапами о шею мертвого животного, собака смотрела в неподвижные, широко открытые темные глаза газели. Увидев своих, Динго замахал хвостом и залаял.

– Да, я считаю себя хорошим стрелком, но вы, пожалуй, настоящий мастер своего дела, – похвалил Хантер, с уважением смотря на Смугу. – Выстрел с лошади в бегущую газель – это же почти цирковой номер.

Смуга улыбнулся и ответил:

– У меня были хорошие учителя. Мне приходилось бывать в Техасе³⁴, который славится мастерами стрельбы из револьвера. У ковбоев я научился попадать из револьвера в подброшенную монету.

Хантер соскочил с лошади. Когда он нагнулся над газелью, Динго предупреждающе обнажил острые зубы и заворчал. Томек отозвал собаку. Следопыт внимательно осмотрел мертвое животное. Это был самец весом около сорока килограммов. Мягкая, шелковистая шерсть газели на спине и по бокам была коричневато-желтого цвета, переходящего на животе и на стройных, будто вырезанных из слоновой кости ногах в снежно-белый. Изящные копыта животного были спереди заострены. На голове самца торчали черные изогнутые рога длиной около тридцати сантиметров. Спереди они напоминали лиру.

Томек посмотрел в неподвижные, добрые глаза газели, в которых сохранилось выражение страха. Как всегда в таких случаях, ему стало жаль убитого животного.

– Вы попали прямо в сердце, – заявил Хантер. – Я сейчас взвалю газель на выючную лошадь, а вечером, во время поста, освежую ее. Из шкуры газели выйдет великолепный бурдюк³⁵ для воды.

³⁴ *Техас* – штат на юге США.

³⁵ *Бурдюк* – мешок из цельной шкуры животного (козы, лошади, овцы и других), предназначен для хранения вина, кумыса и других жидкостей.

Не теряя времени, Хантер положил животное на спину лошади, привязал тушу веревкой, и охотники вскочили в седла, чтобы продолжать путешествие. В поле их зрения начали появляться различные животные. Чаще всего это были антилопы канны с прямыми, спирально скрученными рогами, пасущиеся вместе с антилопами куду, спина и бока которых были покрыты белыми полосами. Томеку хотелось приблизиться к антилопам, но вид длинных, метровых, винтообразно скрученных рогов куду несколько охладил его. Вскоре они увидели антилоп гну, отличающихся строением тела и специфическими движениями, которые очень заинтересовали Томека. Дело в том, что это животное представляет из себя нечто среднее между лошадью, буйволом и антилопой. Темно-гнедая шерсть на спине и сивый хвост делают гну похожей на лошадь, но голова с ноздрями, закрытыми кожными отростками, и пасть, окруженная длинной шерстью, напоминают голову буйвола. Головы антилоп гну украшают рога, маленькие и торчащие вверх у молодняка и разросшиеся в стороны у взрослых особей; у самой головы рога у них плоские и сначала загибаются вниз, а потом вверх. Мрачные глаза закрыты венком волос, а густая грива покрывает всю шею.

Хантеру часто приходилось охотиться на антилоп гну. По опыту он знал, что они, подобно буйволам и быкам, не переносят красного цвета. Не только внешний вид, но и повадки этих животных отличаются странностями. В случае опасно-

сти они, опустив голову, бросаются на врага, но часто в самый решительный момент битвы внезапно останавливаются, поворачивают назад и бросаются наутек.

Томек внимательно слушал объяснения Хантера, потому что уже по опыту убедился, насколько полезны могут быть для каждого зверолова такие рассказы. Меткость стрельбы не всегда может защитить его от опасности. Необходимо знание повадок различных животных, что позволяет правильно оценить положение. Опытные охотники знают, что иногда лучше сойти с дороги животного, чем нападать на него. Поэтому Томек расспрашивал следопыта о повадках многих неизвестных ему ранее четвероногих обитателей Африки.



Замечательный иноходец, **гну** несется по равнинам с какой-то дикостью и огнем – недаром многие путешественники считают его эмблемой безграничной свободы. С пленом взрослый гну никогда не может помириться, оставаясь всегда диким и неукротимым. К сожалению, это обстоятельство является причиной

того, что натуралисты очень мало знают о характере, привычках и образе жизни гну.

〈...〉 Гну обладает превосходным зрением, обонянием и слухом, чрезвычайно вынослив и храбр. Будучи окружен толпой своих вековых врагов — гиен, гну так отчаянно защищается ногами и рогами, что обыкновенно трусливые гиены отступают на почтительную дистанцию. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

Перед тем как стать на ночлег, путешественники заметили показавшиеся из чащи акаций три головы с большими подвижными ушами и странными рожками. Эти головы торчали на очень длинных шеях на высоте пяти-шести метров над землей. Это были жирафы. Томек сразу же галопом бросился в их сторону, но напрасно, потому что головы на длинных шеях внезапно заколыхались, словно маятники, и быстро исчезли среди деревьев.

— Жаль, что жирафы не выбежали из чащи, в степи я легко догнал бы их на лошади, — говорил сконфуженный Томек, вернувшись к своим товарищам.

— Я не уверен в этом, — снисходительно улыбнулся Смуга. — Жирафы бегают очень быстро, и даже самые быстроногие кони не могут их догнать. Однако не печалься из-за своей неудачи. Во время охоты на жирафов ты насмотришься на них вдоволь.

На этот раз путешественники остановились на ночлег на опушке рощи раскидистых акаций. Как только были установ-

лены палатки и разведен костер, боцман Новицкий стал готовить ужин, а Хантер взялся за свежевание убитой газели. Охотники с интересом следили за его работой. Дело в том, что снять шкуру с убитого животного так, чтобы получился бурдюк для воды, дело нелегкое, требующее большого навыка и ловкости. Одно неправильное движение ножа – и можно повредить шкуру, сделав ее совершенно непригодной.

Хантер взялся за свежевание животного с полным знанием дела. Он связал задние ноги газели веревкой и повесил тушку на ветви дерева. Потом острым ножом разрезал шкуру вдоль внутренней поверхности ног вплоть до хвоста, вывернул ее и с большим усилием стянул до конца, как стягивают обычно чулок. Снятая шкура напоминала теперь мешок с отверстиями.

– А как вы будете ее дубить? – спросил Вильмовский у Хантера.

– Шкуру сначала надо хорошенько очистить, – ответил Хантер. – С этой целью ее надо закопать в землю на двадцать четыре часа, потом вымыть и удалить шерсть. Дубление начинают с того, что шкуру держат четыре дня в воде, к которой добавляют немного мелко нарезанной коры мимозы. Шкуру ежедневно вынимают из воды, растягивают на колышках, скребут острым камнем и натирают свежей молотой корой мимозы. После этого можно зашить отверстия, оставляя только то, которое находится спереди. Хороший бурдюк должен быть пористым, чтобы испаряющаяся вода

могла увлажнять его наружную поверхность. Испарение воды с поверхности мешка охлаждает его содержимое.

– Вы хотите, чтобы из-за этого бурдюка мы торчали посреди этой пустыни целых четыре дня? – возмутился боцман Новицкий.

– Не бойтесь. Завтра в полдень мы будем уже в деревне масаи. Их жены все сделают как надо, – успокоил его Хантер. – Скоро вы убедитесь в прочности такого бурдюка.

– Может быть, вы правы, но мне сдается, что для рома больше подходит манерка³⁶ или простая бутылка, – пробурчал боцман.

Охотники поужинали жарким из газели, которое показалось им очень вкусным, несмотря на легкий запах мускуса³⁷. Как и в предыдущую ночь, Томек первым стал на вахту. Он с бьющимся сердцем вслушивался в звуки, доносившиеся из темной степи. В двенадцать часов его сменил Хантер. Томек немедленно направился в палатку, лег в постель и укрылся одеялом, но спокойно уснуть не мог. Дело в том, что по степи бродило множество животных и сон мальчика ежеминутно прерывался топотом пробежавших стад. На рассвете Томеку показалось, что где-то неподалеку раздался рев льва.

На следующий день, едва лишь охотники тронулись в дальнейший путь, небо покрылось черными тучами. Вдали

³⁶ *Манерка* – металлическая солдатская походная фляжка.

³⁷ *Мускус* – остро пахнущее вещество, вырабатываемое железами некоторых животных. Применяется в парфюмерии и медицине.

глухо зарокотал гром. Пошел дождь, но Хантер не разрешил остановиться, чтобы его переждать. Путешественники проехали несколько небольших перевалов и очутились на тропинке, ведущей через густые заросли тальника. Местами приходилось пробираться по небольшим болотам. Всадники заметили по дороге нескольких шакалов, пробежавших впереди. Прямо из-под копыт лошадей срывались стаи чаек.

Дождь скоро прошел. На небе снова появилось палящее солнце. Охотники выехали на равнину, поросшую густой травой. На горизонте темнела полоса леса. Путешественники пришпорили лошадей, и те поскакали галопом. Во время трехчасовой езды Смуга заметил в степи стройные силуэты жирафов, но Хантер, чем-то обеспокоенный, торопил всадников, не обращая внимания на животных.

– Мы уже въехали в район пастбищ масаи. Но удивительно, что мы до сих пор не встретили ни одного стада, – с тревогой сказал Хантер.

– Может быть, дружественное вам племя перебралось в другое место? – спросил Вильмовский. – Ведь вы говорили, что они ведут кочевую жизнь.

– Два месяца назад масаи находились еще здесь, – пояснил Хантер. – Зачем же им отсюда уходить, если степь покрыта великолепной травой? Вот это-то и странно.

Вдруг боцман, ехавший рядом с Томеком, воскликнул:

– Я вижу столб дыма над лесом! Не печальтесь, Хантер, скоро ваши черные приятели встретят нас ударами черпака

по котлу.

— Смотрите, боцман, чтобы они по ошибке не усадили вас в этот котел, — ответил следопыт. — Сразу видно, что у вас хорошее зрение! Я тоже заметил столб дыма над лесом.

Боцман насупил брови.

— Я списал бы с корабля такого юнгу, который бы не заметил дыма на горизонте, — гневно сказал он.

Хантер, однако, не обиделся и весело ответил:

— Что же делать, видно, я старею!

Лошади почувствовали близость воды и сами ускорили ход. Через полчаса охотники увидели туземную деревню. Она состояла из нескольких круглых шалашей, издали похожих на большие улы. Как позже установил Томек, шалаши эти были построены из хвороста, переплетенного с травой, и стояли на фундаментах из сушеного навоза.

Топот лошадей вызвал оживление в деревне. На площади, вокруг которой стояли шалаши, появились мужчины, женщины и целая толпа детей. Мужчины отличались правильными чертами лица и были закутаны в большие куски хлопчатобумажной ткани, живописно переброшенные через плечо. Искусно сплетенные и обильно смазанные жиром волосы гармонично сочетались с цветом лиц и тел, слегка подкрашенных красной глиной. На шее у некоторых мужчин висели маленькие коробочки. В руках они держали длинные копья или палки. Большинство женщин совсем не носили одежды; увидев белых гостей, они попрятались в шалаши, чтобы на-

деть платки, закрывающие обнаженное тело. Уши у мужчин и женщин были деформированы различного рода украшениями, иногда крупных размеров. Причесок у женщин не было, они брили головы наголо. На шее они носили бусы и металлические обручи. Некоторые из них не снимали этих украшений, даже ложась спать. Некрасивые в общем женщины показались Томеку ходячими складами проволоки и железа, потому что у большинства из них икры и руки от плеч до запястий были закованы в металлические трубы и свободными оставались только локти. Эти поковки состояли из браслетов или медных и железных труб. Совершенно нагие дети путались под ногами взрослых. Шумные малыши пальцами показывали друг другу на пришельцев.

Из толпы туземцев вышел хорошо сложенный мужчина, вооруженный длинным острым копьем.

– Ямбо кирангози!³⁸ Давно мы тебя не видели у нас! – воскликнул он гортанным голосом.

– Приветствую тебя, Месхерия, я рад, что застал тебя в деревне. Сможем ли мы увидеть и приветствовать вашего вождя Кисумо? – спросил Хантер, протягивая руку туземцу.

– Ты увидишь Кисумо, как только он закончит совещание с шаманом, – ответил Месхерия на ломаном английском языке.

– Меня встревожило отсутствие на пастбищах скота. Я подумал, что вы уехали отсюда. Опасался, как бы вы не начали

³⁸ *Ямбо кирангози* – «Добро пожаловать, проводник!» на языке народа масаи.

войну с каким-либо враждебным племенем, – сказал Хантер.

– В нашу деревню пришло несчастье, белый кирангози, – сообщил туземец печально. – Почти все наши стада пали. Злые духи поразили скот. Те животные, что остались, пасутся вблизи гор. Так посоветовал шаман.

Охотники соскочили с лошадей и привязали их к деревьям. Томек подошел к Хантеру. Увидев юного зверолова, туземцы заволновались. Масаи показывали пальцами на мальчика и его собаку, что-то взволнованно кричали. Хантер посмотрел на Томека и еле удержался, чтобы не расхохотаться.

– В чем дело? Может быть, они боятся моего Динго? – тихонько спросил Томек у Хантера.

– Нет, собаки они не боятся, ведь масаи с копьями нападают на львов, – успокоил его шепотом Хантер. – Ты их удивил оригинальным убранством. Слышишь, что они кричат? Ах да, ведь ты не знаешь их языка! Послушай, пожалуйста, что они говорят теперь: «Смотрите, смотрите! Вот белый шаман и злой дух, превращенный в собаку!»

– Что это вы рассказываете Томеку? – встревожился Вильмовский.

– Хантер точно переводит их слова, – подтвердил Смуга, который довольно хорошо знал наречие масаи. – Ведь они не знают, что Томек украсил себя и Динго хвостами животных для защиты от мухи цеце.

– Черт возьми, я совершенно забыл об этом! – сказал

Вильмовский. — Ты всегда должен сыграть с нами какую-нибудь шутку, Томек! Немедленноними эти хвосты, иначе суеверные негры могут стать нашими недругами!

— Не вынуждайте Томека снимать эти... украшения, — возразил Хантер. — Туземцы любят все необыкновенное. Они выражают восхищение, а не порицание.

— Ха-ха-ха! — захохотал боцман. — Послушай, браток! Они готовы сделать тебя своим шаманом. Покажи им только фокус с монетой, помнишь?

— Вам хорошо смеяться, а я, видимо, снова сделал глупость, — ответил Томек, нахмутив брови. — Однако не могу понять, что им не нравится в моем одеянии? Разве мне мешает то, что они надели на себя одеяла?

Беседа охотников была прервана одним из масаи, прибежавшим с сообщением, что вождь Кисумо и великий шаман готовы приветствовать гостей. Недоразумение рассмешило Смугу, и он взял Томека под руку, говоря:

— Идем и покажем вождю нашего шамана. Только, дорогой боцман, перестаньте квакать, словно жаба в болоте.

Вождь Кисумо стоял у входа в большую хижину. Через плечо он перекинул яркую цветную ткань. В правой руке держал копье с длинным железным острием. На его шее висела довольно большая коробка. Он как раз вынимал из нее лакомство, похожее на конфету, которое сразу же отправил в рот. На пальцах его ног блестели кольца. Волосы на голове Кисумо были искусно заплетены, а лоб украшала цветная

лента. Рядом с вождем стоял сгорбленный старик с султаном из хвостов антилоп на голове. Хвосты опадали ему на лицо и плечи. Пушистый мех колебался от ветра. Время от времени старик потрясал деревянными погремушками, которые держал в руках.

– Полюбуйся-ка, браток, на своего старшего коллегу, – шепнул боцман Томену. – Смотри только, как бы он тебя не проглотил вместе с Динго, потому что глядит на вас, словно кот на сало.

Хантер сурово зыркнул на боцмана и громко сказал:

– Привет тебе, Кисумо, вождь масаи и мой друг. И тебе привет, великий шаман. Мне говорил Месхерия, что вас постигло несчастье.

– Добро пожаловать, белый кирангози и друг, – ответил Кисумо на ломаном английском языке. – Вижу, что ты привел к нам своих друзей. Приветствую вас всех. Прошу войти в мою хижину, где вас ждет холодная простокваша и пиво.

Хижина вождя, которая была по размерам больше остальных, стояла в центре деревни. Кисумо и шаман вошли первыми и пригласили за собой гостей. С правой стороны Кисумо сел важный шаман, продолжая потрясать погремушками, с левой стороны вождь указал места гостям. Напротив вождя расселись старейшины племени во главе с Месхерией. Как только мужчины уселись за стол, несколько женщин внесли сосуды, наполненные простоквашей и пивом.

– В плохую минуту ты прибыл к нам, белый кирангози, –

начал беседу Кисумо. — Зависть и злоба проклятых нанди лишили нас многочисленных стад скота. Мы голодаем и бедствуем, а наши сердца жаждут суровой мести.

— Мне уже говорил Месхерия, благородный вождь, что таинственная болезнь поразила ваш скот, — ответил Хантер. — Однако ты считаешь, что в вашем несчастье повинны нанди?

— Я сказал правду. Послушайте, как было дело, и сами все поймете. Такое обсуждают только на совете старейшин, поэтому Месхерия не мог говорить при всех. Однажды у нас появились несколько нанди с самым важным их шаманом. Они уговаривали нас совершить вместе нападение на поезд, идущий по железной дороге. Наши старейшины отказались. Мы теперь не воюем с англичанами, у которых есть ружья и трубы, выбрасывающие большие пули. Ты, конечно, понимаешь, кирангози, напади мы на поезд — и нам пришлось бы бежать отсюда и бросить наши стада. Так мы сказали нанди, но их шаман ответил, что мы и без того потеряем скот, ведь белые возьмут его себе, а нас либо выгонят, либо убьют. Мы говорили, что у нас теперь мир с белыми людьми. А шаман нанди смеялся над нами и сказал, что мы вскоре убедимся в собственной глупости. Ну а когда они от нас уезжали, видимо, бросили злые чары на скот, так как вскоре у нас погибли почти все стада.

— Белые люди в Момбасе и Найроби говорят, что болезнь скота свирепствует вдоль всей южной границы Кении, — вмешался Хантер. — Может быть, ты ошибаешься, обвиняя нан-

ди в злых чарах.

– Не защищай их, кирангози. Они чувствовали свою вину, потому что, когда мы пошли на них походом, их уже не было в деревне.

– Кто вам сказал, что нанди бросили злые чары на скот? – спросил Смуга.

– Наш великий шаман беседовал со злыми духами. Они открыли ему эту тайну. Они сказали также, что только кровавая месть может приостановить падёж скота.

Смуга сурово посмотрел на шамана, явно обеспокоенного словами вождя, и через некоторое время твердо сказал:

– Легче посоветовать кровавую месть и войну, во время которой гибнут храбрые воины, чем самому предотвратить колдовство.

Погремушки резко загремели в руках шамана.

Хантер бросил на Смугу предостерегающий взгляд и обратился к масаи:

– Мы желаем тебе, Кисумо, и твоим людям всего самого лучшего. Мы знаем, что твои воины очень отважны, поэтому и пришли к тебе с просьбой отпустить с нами нескольких воинов для поездки в Уганду. Этот белый бана макуба³⁹ будет ловить там зверей, чтобы взять их потом в свою страну.

Говоря это, Хантер показал рукой на Вильмовского. Масаи с интересом посмотрели на вождя охотничьей экспедиции.

³⁹ *Бана макуба* – «главнокомандующий» на языке народа масаи.

– Зачем же вам ходить так далеко, – возразил Кисумо. – В Кении тоже полно диких зверей. В Уганде нехорошо. Там была война с англичанами и другими белыми.

– В Кении мы не найдем обезьян соко⁴⁰, – пояснил Хантер. – Бана макуба желает поймать живых горилл.

– Он хочет поймать живого соко? Это тяжелая и опасная задача.

– Бана макуба уже ловил диких животных, и у него есть на это свой способ.

В этот момент шаман наклонился к вождю. Он долго шептал ему что-то на ухо, одновременно показывая рукой на То-мека. Кисумо кивнул и спросил:

– А ваш шаман тоже принимает участие в этой охоте?

– Ты имеешь в виду этого мальчика? Это сын нашего бана макубы, – ответил Хантер. – Он уже участвовал в охоте в далекой стране.

Вильмовский сделал нетерпеливое движение, но Хантер опередил его, сказав:

– Бана макуба и его храбрый сын знают разные способы ловли диких животных, поэтому наша охота не так опасна, как это может казаться. Позволишь ли ты нам взять с собой нескольких воинов, Кисумо? Мы хорошо заплатим и дадим оружие людям, которые пойдут с нами.

– Воины должны остаться здесь. Нанди могут на нас напасть, – прохрипел шаман.

⁴⁰ Соко – «горилла» на языке народа масаи.

– Нам нужно всего лишь пять воинов, которые, по-видимому, не спасут вас от нападения нанди, – вмешался Смуга.

– Мы не боимся нанди, потому что уже дали им хороший урок, – быстро ответил Кисумо. – Однако нам необходимо спросить нашего шамана, что об этой поездке скажут добрые и злые духи.

– Посоветуйся со своим шаманом, но помни, что мы привезли твоим женам великолепные саме-саме, – сказал Хантер.

Кисумо вопросительно посмотрел на шамана, который, потряхивая погремушками, воскликнул:

– Я чувствую кровь, много крови! Это плохая охота!

– Ты ошибаешься, никто из них не погибнет, потому что бана макуба и его сын не боятся злых духов, – возразил Смуга.

Кисумо не знал, что ему делать. С одной стороны, он боялся выступить против великого шамана, а с другой – его привлекали подарки, обещанные за согласие на участие воинов в охоте. Он неуверенно посмотрел на шамана, а потом взглянул на Томека. По лицу Кисумо пробежала хитрая улыбка.

– У белых есть различные способы, чтобы отогнать злых духов, – сказал он. – Что говорит ваш шаман о вашей охоте? Пожалуй, вы бы не пошли на нее, если бы он предсказал вам смерть?

Хантер смутился, но, к счастью, спокойный и настороженный Смуга пришел ему на выручку:

– Мы не верим шаманам, но если вы хотите знать, что думает сын бана макубы о результатах охоты, то вам в этом легко убедиться.

– Что надо вождю, Ян? – по-польски спросил Вильмовский.

– По-моему, Кисумо хочет дать нам воинов, но этот старый мошенник-шаман пугает масаи, будто им угрожает смерть. Туземцы считают оригинально одетого Томека существом, одаренным сверхъестественной силой, поэтому вождю хотелось бы знать, какой результат охоты предвидит Томек.

– Лучше всего скажи им сразу, почему Томек и Динго носят меховые украшения. Нет никакого смысла обманывать легковверных негров, – хмуро сказал Вильмовский.

– Не давайте плохих советов, – предупредил Хантер. – Смуга совершенно напрасно обидел шамана, высказав сомнение в правильности его предсказаний. Вождь любит подарки, но не может позволить воинам участвовать в охоте вопреки предостережениям шамана. Не желая брать на себя всю ответственность, он ищет предлог ослабить плохое впечатление, вызванное неблагоприятным предсказанием. В наших интересах помочь вождю. Пусть Томек скажет, что он будет защищать воинов от опасностей.

– Но ведь это невозможно, чтобы отважные люди верили в такую чушь! – воскликнул Томек.

– Уже многие столетия негры подчиняют свою жизнь раз-

личным суевериям и предсказаниям. Они верят в силу шамана и в его пророчества. Если мы хотим привлечь на свою сторону масаи, то Томеку придется сыграть небольшую комедию. Ведь это никому не повредит, – посоветовал Хантер.

– Хороший совет лучше мешка монет, – вмешался боцман Новицкий. – Пошевели мозгами и окрути вокруг пальца этого шамана, похожего на петуха с распушенными перьями. Говорю тебе, браток, покажи им фокус с монетой!

Томек посмотрел на отца и, не заметив на его лице возражения, улыбнулся, подумав о возможности подшутить над злым шаманом.

Приняв серьезное выражение лица, Томек наклонился к масаи и медленно сказал по-английски:

– Великий вождь, я буду следить за тем, чтобы ни с кем из участников нашей охоты не случилось несчастья. Сейчас я покажу тебе свою чародейскую силу, и ты убедишься в правде моих слов.

Он вынул из кармана стеклянный шар, внутри которого виднелось маленькое трехмачтовое парусное судно. Положил шар на землю перед собой, довольный впечатлением, произведенным на негров. Расстегнув воротник, Томек обнажил шею, достал из кошелька медную монету, показал ее всем в своей левой руке и положил на шею. Затем накрыл монету левой рукой и стал втирать ее в кожу. Он несколько раз менял руки, показывая туземцам монету, лежащую на покрасневшей от трения шее так, что они начинали хохотать

до упаду. Руки мальчика двигались все быстрее и быстрее. На лбу выступил пот. В конце он натирал шею уже только левой рукой, поглядывая исподлобья на масаи. Но вот он перестал тереть шею и показал зрителям левую руку, в которой ничего не было. Масаи подошли к мальчику и внимательно осмотрели покрасневшую шею и руку. Монета исчезла самым удивительным образом. Ее не было ни в руке, ни на шее.

– Смотрите! Смотрите! Ничего нет! – восклицали масаи.

– Чудо! Чудо! – повторяли за ними другие.

– Скажи нам, сын бана макубы, что произошло с монетой? – с любопытством спросил Кисумо.

Томек торжествующе улыбнулся. Значит, масаи не поняли, что весь фокус заключается всего лишь в ловкой манипуляции обеими руками. Меняя быстро руки, Томек ловко спрятал монету между пальцами правой руки, которую положил на правое колено, заканчивая мнимое втирание. Теперь, сохраняя на лице серьезное выражение, Томек поднял с земли стеклянный шар. Всматриваясь в него, он встал и приблизился к шаману. Правой рукой пошарил в его волосах и, к удивлению и радости туземцев, вынул оттуда медную монету.

– Видишь, вождь, кто спрятал монету? – обратился Томек к Кисумо. – Теперь ты, пожалуй, веришь, что с твоими воинами ничего плохого не случится, если они пойдут с нами.

– Мы видели твои чары и верим твоим словам, – признался Кисумо. – Что ты скажешь об этом, шаман?

Все посмотрели на сконфуженного старика, который, побренчав погремушками, подумал и сказал:

– Я должен еще раз посоветоваться с духами. Пойду в хижину и вызову их звуками барабана. Пусть сын бана макубы пойдет со мной. Может быть, в его присутствии духи окажутся добрее.

– Томек, шаман предлагает, чтобы ты пошел с ним в его хижину посоветоваться с духами, – обратился Хантер к мальчику. – Никакая опасность тебе не грозит, если ты не примешь его угощения. Мстительный старик может дать тебе яд. С африканскими шарлатанами надо быть осторожным, потому что они опасаются за свою власть над душами соплеменников.

– Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне. Возьму с собой оружие, – успокоил его Томек. – Однако, мне кажется, я знаю, чего хочет от меня шаман.

Вильмовский и Смуга одновременно посмотрели на Кисумо. Видя многозначительную улыбку на его устах, они сразу успокоились. Шаман и Томек вышли из хижины вождя. Вскоре в глубине деревни раздались глухие звуки тамтама⁴¹.

Путешественникам пришлось долго ждать возвращения Томека. Звуки тамтама то умолкали, то раздавались снова, но шаман и мальчик все не возвращались. Первым стал беспокоиться боцман Новицкий.

⁴¹ *Тамтам* – особый барабан, которым туземцы передают сигналы из деревни в деревню. В данном случае речь идет о бубне шамана.

– Что с нашим пацаном делает эта сухая мумия? – пробормотал он. – У меня руки чешутся, так хочется расправиться с этим мошенником.

– Сидите спокойно, боцман. Ведь шаман знает, что старейшины рода и вождь находятся в наших руках, – перебил его Смуга.

– Нам остается довериться уму и хитрости Томека, – добавил Вильмовский, с беспокойством поглядывая на дверь.

– Во время экспедиции с нами могут случиться вещи похуже. Лучше не выдавать своих опасений. Негры непрерывно следят за нами, – заметил Хантер.

Только через час Томек вернулся в хижину вождя. Вслед за ним с загадочной улыбкой на лице вошел старый шаман.

К нижней части искусственно удлиненной мочки его уха был прикреплен стеклянный шар с трехмачтовым парусником вместо жестяной коробки, которая находилась там прежде.

– Пусть меня проглотит акула, если малец не сумел подкупить старого мошенника, – прохрипел боцман Новицкий, приглядываясь к новому украшению, висевшему на ухе шамана.

Слушая голоса восхищения своих соотечественников, старик надулся, как мыльный пузырь. Он важно сел рядом с вождем и стал греметь погремушками. Отгремев, шаман громко сказал:

– Сын бана макубы был свидетелем моей беседы с духа-

ми. Злые силы испугались магического шара и замолчали. Воины могут принять участие в охоте, которая закончится успешно, если они будут верны бана макубе и его сыну.

VI

Охота на львов

Поскольку шаман согласился, скажи мне, белый киранго-зи, сколько тебе надо воинов? – спросил Кисумо.

– Довольно пятерых. Мы хотели бы взять с собой Месхерию, Мумо, Инуши, Секелета и Мамбо, – предложил Хантер.

– Ого! Ты выбрал самых лучших! Что же я без них сделаю, если на нас нападут нанди? – возразил Кисумо. – Ведь ваша охота будет длиться очень долго.

– Мы высказали наши пожелания, теперь твоя очередь, великий вождь, сказать, что ты требуешь от нас. Мы привезли тебе прекрасные подарки, – искушал вождя Хантер.

Начался долгий торг. В конце концов было решено, что Кисумо получит по десять метров хлопчатобумажной ткани и ситца, двадцать связок стеклянных бус и десять метров медной проволоки. Шаман потребовал себе новое одеяло, десять метров ситца, десять связок стеклянных бус и охотничий нож. После оживленного совещания поставили свои условия и воины, принимающие участие в экспедиции. Каждый из них должен был получить месячное вознаграждение, состоявшее из десяти метров ситца, пяти метров хлопчатобумажной ткани, восьми связок стеклянных бус, метра латунной и метра медной проволоки; сверх того они должны

были стать владельцами оружия и одеял, полученных от экспедиции.

В заключение Кисумо попросил охотников, чтобы перед уходом они устроили совместно с его воинами охоту на львов, постоянно угрожавших скоту. Вильмовский принял это условие. Кроме того, он купил у вождя трех быков и несколько куриц для прощального пира.

Сразу же после окончания переговоров в деревне масаи началась лихорадочная подготовка к охоте. Наши путешественники раздали воинам, согласившимся принять участие в экспедиции, товары в качестве аванса и вручили их женам в подарок цветные саме-саме. Женщины с охотой принялись готовить яства для предстоящего пира. Вскоре огромные куски говядины варились в больших котлах, висевших над кострами. Мужчины готовили оружие, точили длинные ножи и железные наконечники копий.

Кисумо отвел белым гостям отдельную хижину, но Вильмовский, опасаясь клещей, кишевших в негритянских хижинах, предпочел поселиться с товарищами в палатке.

С наступлением темноты в деревне раздались звуки барабанов. В кострах ярко горел хворост, подбрасываемый детьми. Все члены племени собрались на обширную площадь, находившуюся в центре деревни. Там были выставлены котлы с вареным мясом и рыбой, стояли тыквы, наполненные холодным молоком и пивом. Среди масаи царило всеобщее веселье. Даже жены воинов, согласившихся участ-

воваты в экспедиции, были в прекрасном настроении и хлопали в ладоши под громкие звуки барабанов.

Вскоре на площади появился вождь Кисумо в сопровождении старейшин племени. Он был одет в новую просторную одежду красного цвета, в которой, словно кровавые огоньки, отражалось сияние горящих костров. Блестели смазанные жиром волосы, сплетенные в тонкие косички, искусно уложенные на голове. Лицо вождя было обильно раскрашено красной глиной. Его плечи покрывала великолепная мягкая шкура, а в руках он держал копье с блестящим наконечником. Кисумо уселся на львиную шкуру, рядом с ним присел, тоже празднично одетый, шаман. У него на голове торчал высокий венок, сплетенный из разноцветных птичьих перьев. Спину и грудь шамана украшали пучки пушистых звериных хвостов, лицо было раскрашено еще ярче, чем у вождя, а в левом ухе торчал подаренный Томеком стеклянный шар. Все негры натерли свои тела жиром и были полностью вооружены.

Вождь пригласил наших путешественников сесть рядом с ним на распростертые на земле шкуры. Вереница женщин, позванивая браслетами и ожерельями, поставила перед пирующими тыквы, наполненные молоком и пивом, и положила на банановых листьях куски вареного мяса. Шум и веселье росли по мере того, как опустошались жбаны, наполненные крепким пивом. Непрерывно гудели барабаны. Воины окружили самый большой костер. Сначала они двигались

медленно, потрясая копьями в такт монотонной песне. Потом к ним присоединились женщины, ритмично хлопающие в ладоши. Постепенно мелодия песни стала звучать сильнее, темп ее убыстрялся, ноги танцующих все крепче ударяли о землю, вздымая облака пыли. Силуэты воинов, освещенные блеском горящих костров, отбрасывали фантастические тени. Постепенно танец захватывал всех обитателей деревни; даже мрачный Кисумо стал ударять ладонями по коленям, раскачиваясь вперед и назад в такт мелодии. Наконец и шаман встал со своего места. Делая змеиные движения, он втиснулся в круг танцующих воинов. Они расступились, давая ему место в центре круга. Шаман начал танец войны. Теперь мужчины и женщины стали выбивать такт руками и петь крикливыми, высокими голосами. Барабаны гремели все громче и быстрее, а старый шаман в вихре разноцветных перьев на голове кружился вокруг костра, как волчок. Путешественники с любопытством наблюдали за танцами. Интерес проявлял даже Динго.

– Ну и ну, браток, кто бы мог ожидать, что твой старший коллега по специальности умеет так извиваться, – по-польски сказал боцман Новицкий. – Угощение ничего себе, только почему эти женщины так некрасивы? А головы у них бриты, по-видимому, для того, чтобы меньше было хлопот с мытьем и прической.

– Это у них такая мода, боцман, – со смехом ответил Смуга.

– Черт их возьми с такой модой, – с презрением сказал тот.

А тем временем восторг танцующих негров достиг предела. Теперь все танцоры образовали круг, в центре которого плясал шаман. Барабаны гремели в сумасшедшем ритме, высокие голоса певцов перешли в крик. Вдруг старик, покружившись несколько раз, прошелся вокруг костра, прорвал круг танцоров и остановился рядом с Томеком. Барабаны умолкли. Туземцы прекратили пение. Негры, потрясая копьями, тесным полукругом стояли за спиной великого шамана. Кисумо насупил брови.

Смуга прикрыл веки, чтобы блеск огня не мешал ему видеть; правая его рука медленно опустилась на рукоятку пистолета. Боцман вложил руку в карман, Хантер вскочил на ноги и, выпрямившись, прислонился спиной к дереву. Один только Вильмовский не тронулся с места; он смотрел шаману прямо в глаза, в которых таились отзвуки дикого подъема, вызванного танцем войны.

Вдруг шаман кинул на землю деревянный жезл, увенчанный пучком из хвостов антилоп гну, вслед за этим он сбросил венок из перьев и накидку из хвостов. Обнаженный до пояса, он достал изо рта медную монету и на глазах всего племени, а также изумленных путешественников безошибочно и быстро повторил фокус Томека с монетой. Когда он вынул монету из уха боцмана Новицкого, черные зрители закричали от восторга. На лице шамана отразилось удовлетворение. Ведь в этот момент он восстановил всю свою

колдовскую славу. Шаман спокойно надел на голову венок из перьев, набросил на плечи накидку из пушистых хвостов и поднял с земли свой жезл.

Он наклонился к Вильмовскому и, с трудом подбирая английские слова, медленно сказал:

– Бана макуба, у тебя умный сын. Он есть великий шаман. Масаи слушать тебя и его, как меня!

Шаман приподнял жезл и вручил его Томеку. Опять заговорили барабаны. Негры начали новый танец.

– Ах, черт возьми, я был уверен, что начнется новый спор, – вздохнул Хантер, утирая со лба пот.

– Да, с нами могло быть совсем плохо, – признал Вильмовский. – Мы не справились бы с таким числом воинов, будучи окружены ими на открытом месте.

– Как только Смуга схватился за рукоятку своей пушки, то и я сунул руку в карман. Поверьте мне на слово, эта сухая мумия не успела бы дотронуться до нашего Томека, – добавил боцман, и никто из путешественников не сомневался, что это была не пустая угроза.

– Я все время ждал, у кого шаман найдет монету, – беззаботно вмешался Томек. – Я сразу же подумал, что на его месте обязательно выбрал бы боцмана, который сидел мрачный, как грозовая туча. Оказалось, я был прав, шаман выбрал именно его.



Охотники посмотрели друг на друга с удивлением. Хорошее настроение мальчика было доказательством того, что в этот трудный момент он совершенно не думал об опасности или не сознавал ее.

– Не говори, браток! Неужели ты и впрямь не испытывал и тени страха? – с удивлением спросил боцман.

– Чего же мне было бояться? Ведь я сам научил шамана фокусу с монетой. Он мне тоже по секрету сказал у себя в хижине, что во время военного танца повторит этот фокус

при всех зрителях деревни. Это был сюрприз.

– Пропади он пропадом, твой коллега с его сюрпризами, – сердито сказал боцман. – Надо было нам об этом сказать раньше!

– Возможно, вы правы, но тогда не было бы так интересно...

Томек не закончил фразу, потому что боцман пробурчал сквозь зубы:

– Счастье твое, что я тебе не отец и мне не надо соображать, следует тебе всыпать или нет!

– Нечего сердиться, боцман, – примирительно сказал Смуга и улыбнулся. – У нас, наверное, был очень мрачный вид, и я не удивляюсь Томеку, что, наблюдая за нами, он очень потешался.

– Не стоило тебе учить шамана этому детскому фокусу с монетой. Он использует его для обмана легковых и суеверных негров, – обратился Вильмовский к сыну.

– Не бойся, папа! Чтобы предотвратить такую возможность, я обещал Кисумо, что расскажу ему о «тайне» исчезновения монеты, – рассмеялся Томек.

– Вот ловкач! Ну, шут с тобой, я уже не сержусь на тебя, – сменил гнев на милость Новицкий. – Знаешь что, браток? Мне пришла в голову отличная идея. Во время экспедиции мы научим фокусу с монетой всех масаи.

– Это и в самом деле превосходная мысль, – согласился Томек и сразу же придвинулся к боцману, чтобы обсудить

это дело.

Оба приятеля стали вести оживленную беседу. Игры, танцы и пение продолжались. Путешественники лишь поздней ночью вернулись в свои палатки.

Томек проснулся ранним утром. С удивлением он слушал глухие звуки тамтамов.

«Неужели они еще не закончили пира?» – подумал он.

Взглянул на стоявшую рядом койку отца. Она уже была прибрана. Томек выскочил из-под москитьеры, оделся и выбежал из палатки. Смуга и Хантер седлали лошадей, а боцман Новицкий готовил на складном столике завтрак.

– Скажите, боцман, почему все еще гремят тамтамы? Где папа? – спросил Томек, подбегая к моряку, насвистывающему какую-то мелодию.

– Значит, коллега не чувствует нюхом, что происходит? А я думал, такие хитрые колдуны, как ты, все знают. Так вот, браток, мы сейчас отправляемся на львов. Масаи тамтамами сзывают всех своих на охоту. Они готовы мертвого поднять из могилы своим шумом. А твой уважаемый папаша пошел к Кисумо согласовать подробности охоты, смекаешь?

– Я понимаю, но почему вы меня не разбудили раньше?

– А зачем такого малыша, как ты, поднимать с постели на рассвете? Штанишки у тебя короткие, пуговиц мало, ты и без того в последний момент успеешь одеться.

– Ах, вы снова смеетесь над моим возрастом, – возмутился Томек.

Новицкий весело расхохотался, потрепал мальчика по плечу и примирительно ответил:

– Ты должен признать, браток, что за вчерашнюю шутку с шаманом и монетой, которую он нашел в моем ухе, тебе следовало бы кое-что от меня получить.

– Ну, значит, теперь мы квиты, – заявил Томек.

– Да уж ладно, – согласился боцман.

– Завтрак готов? – спросил Вильмовский, приближаясь к палатке.

– Котелок с кофе уже пятнадцать минут дымит, как пароводная труба, – ответил боцман. – Можно садиться за стол. Умойся, Томек, быстренько, потому что с заспанными глазами не попадешь ложкой в рот!

Томек побежал к ручью. Вскоре он вернулся и сел за стол вместе с товарищами. После завтрака охотники почистили и смазали винтовки и вскочили в седла. В масайской деревне их ждали воины под командованием самого Кисумо.

– Неужели они и в самом деле намерены охотиться на львов с этими копьями? – обратился Томек к Хантеру, с недоверием рассматривая скромное вооружение масаи.

– Будь спокоен. Эти мнимо невинные копья в руках масаи превращаются в страшное оружие, – ответил Хантер.

– Я не отважился бы на охоту с таким вооружением.

– Согласен с тобой. И я бы не отважился тоже. Чтобы метать копье, надо иметь огромную силу и навык.

Послышалась команда отправляться в путь. Масаи и бе-

лые охотники поехали вдоль берега ручья, протекавшего по саванне. Через час они очутились вблизи цепи пологих холмов. Вскоре у их подножия они увидели стадо буйволов с большими, широко расставленными рогами. Несколько поудетых пастухов выбежали им навстречу. Услышав о предстоящей охоте, они радостно закричали. Из их слов можно было заключить, что обнаглевшие львы почти каждую ночь похищают из стада скот, а два дня назад разорвали и сожрали молодого пастуха.

Охотники спешили к шалашам, в которых жили пастухи. Не теряя времени, они стали советоваться с Кисумо и его воинами. Масаи уверяли, что прекрасно знают, где расположены логовища львов. Поэтому Смуга предложил не ждать ночи, когда эти хищники выйдут из своего убежища, а сразу же организовать облаву на них. Он утверждал, что после ночного пира львы целый день отдыхают и их легче будет застичь врасплох. Все согласилось с предложением опытного охотника. Смугу единогласно выбрали старшим по охоте.



В то время как домашний **буйвол** легко слушается даже слабой руки ребенка, его африканский родственник без всякого преувеличения может быть назван ужаснейшим из всех кровожадных обитателей пустынь и лесов Черного материка! Негры боятся его больше, чем самого льва, больше, чем дикого слона, и храбрейшие из них не осмеливаются охотиться за буйволом. Такой страх обитателей Африки вполне основателен: нет животного более свирепого, более злобного и более коварного... И слон, и лев, и даже ужасный носорог избегают без всякого повода нападать на «царя природы», буйвол же, особенно бешеный буйвол-отшельник, сам ищет боя. При этом нападение его всегда так внезапно, преследование так упорно, ярость так неудержима, что горе охотнику, даже вооруженному огнестрельным оружием, если он имел

несчастье привлечь на себя внимание ужасного зверя!
(А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

И тот немедленно начал подготовку. Он долго изучал в бинокль степь, поросшую кустами вдоль пересохшего русла реки. По уверениям пастухов, именно там скрывались львы, нападающие на их стада. Смуга разделил масаи на две группы. Одна из них, более многочисленная, вместе с Вильмовским и Хантером должна была рассыпаться в длинную цепь и начать прочесывать чащу со стороны речки. Вторую группу возглавил сам Смуга. Он должен был окружить саванну так, чтобы преградить путь львам, спасающимся от облавы. Томек попросил у отца разрешения присоединиться к отряду Смуги и боцмана Новицкого. Вильмовский согласился, потому что был уверен в безопасности мальчика под опекой опытного охотника.

Поскольку группе Смуги требовалось время, чтобы дойти до места засады, его отряд тронулся в путь раньше. Впереди ехал Смуга, показывая своим людям дорогу по краю густых зарослей.

Томек ехал рядом с ним. Он внимательно слушал его рассказы о том, как надо себя вести во время охоты на львов.

– В Африке можно встретить пять видов львов: берберийский вид, самый сильный, сенегальский, сомалийский, капский и масайский⁴², – говорил охотник. – Вне Африки живут

⁴² Численность популяции африканских львов в XX веке катастрофически сократилась. Берберийский и капский подвиды полностью истреблены. В соот-

еще два вида: персидский и индийский. По самому названию можно догадаться, что здесь мы встретимся с масайскими львами. В противоположность другим видам эти хищники часто нападают на людей и пожирают их. Масайские львы не живут в тропических лесах, они предпочитают открытые места, в частности, саванну, равнины или плоскогорья. Как правило, они не ведут оседлый образ жизни, но переходят с места на место, проводя дни там, где их застанет восход солнца. Однако бывает и так, что львы почувствуют возможность легкой добычи домашнего скота или встретят плохо вооруженных, почти беззащитных людей. В таком случае эти дикие животные долго живут в одной местности и производят ужасающие опустошения.

– Я думал, что все львы набрасываются на человека, – вмешался Томек.

– Так думают большинство горожан, но в действительности эти хищники редко нападают на людей. Даже в том случае, если на льва натравят собак, он больше внимания обращает на них, чем на человека. Конечно, если зверя ранить

ветствии с современной классификацией, основанной на цвете гривы и ареале животных, различают следующие подвиды львов: сенегальский, или западноафриканский, лев, обитающий от Сенегала до Нигерии; североконголезский лев, встречающийся в северо-восточной части Демократической Республики Конго; восточафриканский, или масайский, лев, распространенный от Эфиопии и Кении до Танзании и Мозамбика; юго-западный африканский, или катангский, лев, обитающий в Намибии, Ботсване, Анголе, Замбии и Зимбабве; юго-восточный африканский, или трансваальский, лев, область распространения которого охватывает Трансваальский регион Южно-Африканской Республики.

выстрелом из ружья или отрезать ему путь к бегству, он может броситься и на человека. В этом случае львы действительно бывают бесстрашными и грозными противниками.

– Слышишь, браток? Ты должен хорошо беречь Динго, а то что скажет прелестная Салли, если львы сожрут ее любимчика? – рассмеялся боцман.

– Вы только посмотрите, как спокойно ведет себя Динго, – ответил Томек. – Он либо не почувствовал львов, либо их вообще нет в этом буше⁴³.

– Мы теперь подходим с подветренной стороны. Посмотрим, однако, как поведет себя Динго, когда мы очутимся на той стороне буша, – сказал Смуга.

Говоря это, Смуга остановился и стал внимательно рассматривать следы на берегу ручья. В этом месте русло расширялось, образовав у одного из берегов маленький залив. Здесь почти не было течения. Томек жестом остановил боцмана.

– Дядя Смуга, наверно, увидел следы львов?

Месхерия, который находился рядом с мальчиком, пояснил:

– Здесь львы пить вода ночью. Днем они сидеть в кустах и спать. Львы очень умные, они не бегают днем, когда жарко.

Томек посмотрел на мутную воду в заливчике.

– Мне кажется, что львы не так уж умны. Почему они пьют

⁴³ *Буш* – обширное пространство, заросшее кустарником или низкорослыми деревьями, обычно колючими.

грязную воду, когда рядом течет чистый ручей?

– Грязный вода лучше. Все звери любить стоячую воду, – возразил Месхерия.

Через некоторое время Смуга двинулся дальше. Охотники почти час ехали по тропинке, протоптанной животными к водопою, как вдруг она исчезла в довольно густых зарослях кустарника и редколесья.

– Идти дальше тропинкой, – посоветовал Месхерия. – Буш сейчас кончится.

– Хорошо, теперь води нас ты, – приказал Смуга.

Месхерия углубился в кусты. Смуга, боцман, Томек и ма-саи шли за ним на расстоянии нескольких шагов. Томек держал поводок Динго у самого ошейника. Собака была явно возбуждена, поэтому мальчик сосредоточил на ней все свое внимание. Вдруг раздался отчаянный крик Месхерии. События стали развиваться так быстро, что Томек действовал уже только машинально. Он посмотрел по направлению, откуда донесся голос туземца, и увидел мощную спину животного, мчащегося во всю прыть. Голова зверя была вооружена огромными кривыми и острыми рогами. Месхерия в последний момент подскочил так высоко, что словно мячик прокатился по широкой спине бегущего буйвола.

К счастью, Смуга не растерялся; увидев, что выстрелить он уже не успеет, громко крикнул:

– Прячьтесь за деревья!

Одновременно он сам спрятался за ствол большой акации,

спасаясь от грозных копыт взбесившегося животного.

Ближе всех к Томеку находился боцман. Он вырвал поводок Динго из его рук и толкнул мальчика за ствол раскидистого фигового дерева. Томек, испуганный внезапным появлением африканского буйвола, прыгнул на нижнюю ветку и молниеносно вскарабкался на верхушку. Боцман вместе с Динго спрятался за стволом этого же дерева. Масаи, словно духи, бесшумно исчезли в кустах. Прежде чем Томек сообщил, что случилось, топот сердитого животного утих вдали.



Смуга показался на тропинке, держа винтовку на изготовку.

– Оставайтесь на местах! – предупредил он. – Буйвол может вернуться!

Томек сидел на ветке, обнимая руками ствол дерева. Смуга нашел спрятавшегося в кустах Месхерию. Туземец был слегка ошеломлен падением, но уверял, что с ним ничего не случилось. И сразу же отправился вслед за буйволом, желая проверить, не бежит ли тот обратно. Вернулся Месхерия с криком:

– Его нет, нет! Он убежал!

Масаи тут же вышли на тропинку. Боцман Новицкий вместе с Динго выбрался из-за ствола фигового дерева. Подняв голову вверх, он со смехом сказал:

– Ха-ха-ха! Ты, браток, прыгнул на дерево ловчее обезьяны! Жаль, что у меня не было фотоаппарата. У Салли живот заболел бы от смеха, если бы она увидела тебя скачущим на дерево при встрече с каким-то быком! Правда, Динго? Великолепное зрелище!

Томек слез с дерева и поднял с земли брошенный штуцер. Смуга и масаи еле сдерживали улыбки. Мальчик окинул их недобрый взглядом. Он тяжело вздохнул, ведь ему казалось, что его охотничья слава сильно померкла из-за этого случая.

Мрачный и злой, он двинулся вслед за друзьями.

«Значит, так, вы теперь смеетесь надо мной, – подумал

он. – Ну ладно! Вы еще пожалеете об этом...»

– Наше счастье, что все так хорошо обошлось, – говорил Смуга. – Африканский буйвол бросается на всех, кого встретит на своем пути! Он уступает разве только слону. Не боится даже льва и часто побеждает в единоборстве с ним. Стрелять в буйвола можно лишь тогда, когда есть полная уверенность попадания. Раненый зверь бывает очень опасным и хитрым противником. Он даже может устроить засаду на своих преследователей.

Разговоры прекратились, когда Месхерия уклонился в сторону, в редколесье. Вскоре охотники очутились на краю небольшой поляны, окруженной деревьями и кустами.

– Здесь остановиться и ждать, – посоветовал Месхерия.

Охотники проверили оружие и расселись на траве среди кустов. Мужчины, взволнованные предстоящей охотой на львов, не обращали внимания на молчаливого мальчика, который, положив на колени штуцер, с дрожью в сердце прислушивался ко всем доносившимся звукам. Через некоторое время вдали послышались выстрелы и крик. Шум облавы приближался. Вдруг из глубины чащи раздалось короткое гневное рычание.

– Уже поднять львы, – шепнул Месхерия.

Львиный рев послышался значительно ближе. Прежде чем он утих, в той же стороне раздалось еще одно грозное рычание.

– Как видно, облава наткнулась на настоящее логово

львов, – вполголоса сказал Смуга. – Ах, если бы они вышли прямо на нас...

– Выйдут, мусунгу⁴⁴, выйдут, потому что за нашей спиной находятся пещеры, где львы прячутся от опасности, – уверенно сказал Месхерия.

Шум облавы, крики, удары копьями о стволы деревьев и винтовочные выстрелы были слышны все яснее. Отрывистое рычание львов послышалось на противоположной стороне поляны. Смуга взглянул на мальчика, приготовившегося стрелять. Он улыбнулся ему и приказал:

– Держи Динго на поводке и не отходи от меня. Целься спокойно, прямо между глаз.

– Хорошо. Динго уже дрожит от нетерпения. Я присмотрю за ним, можете быть совершенно спокойны, – ответил Томек.

Однако держать в руке поводок и одновременно стрелять из штуцера Томек не мог. Подумав немного, он привязал конец поводка к стволу дерева. Став на одно колено, на второе Томек опер руку со штуцером.

Львов не пришлось долго ждать. Из-за густых кустов внезапно показалась огромная голова животного с могучей гривой. Подозрительно оглядываясь кругом, лев глухо и протяжно зарычал. Ему ответили несколько других львиных голосов.

– Раз, два, три, четыре, пять... Боже мой, сколько же их тут? – прошептал Томек, машинально считая животных, по-

⁴⁴ *Мусунгу* – белый человек на языке народа масаи.

казавшихся почти одновременно на поляне. — А вот и шестой, седьмой, восьмой...

Томек не ошибался. На поляну мягкими, кошачьими прыжками выскочили пять львиц и три самца. Впереди бежал великан с могучей гривой.

Из глубины буша снова слышались крики и выстрелы. Смуга и боцман Новицкий вышли из кустов.

— Ах черт возьми! Мы упустили великолепный случай поймать живьем такую прекрасную львиную семейку! — воскликнул Смуга.

Удивленный появлением людей, лев, бежавший впереди, внезапно остановился. В него можно было легко попасть, но Смуга не воспользовался этим. Он, правда, прицелился, но Томек тут же заметил, что зверолов намерен выстрелить в бегущую длинными прыжками львицу. Однако то, что мальчик считал ненужной бравадой, было следствием охотничьего опыта Смуги. Дело в том, что при встрече льва и львицы надо обязательно сначала стрелять в самку. Царь зверей, как правило, не обращает внимания на несчастье своей супруги, тогда как она, если ранят супруга, немедленно бросается на охотника. Смуга целился недолго и нажал на курок. Львица подпрыгнула, но продолжала бежать. Смуга выстрелил еще два раза. Львица зарылась носом в землю и лежала неподвижно. Боцман и Томек одновременно выстрелили в великолепного великана, который первым очутился на поляне. Томек по совету Смуги целился в голову, но в момент

выстрела бросил взгляд на рвущегося с привязи пса, и пуля ударила в землю впереди льва. Боцман не промахнулся; он спокойно целился в корпус льва. Пуля попала в позвоночник, и лев стал вертеться как волчок.



Достаточно бросить один взгляд на **льва**, чтобы понять, почему этому зверю еще древние дали название

«царь зверей». Храбрость и сила, мужество и крепость, величаявая серьезность и гордое спокойствие – таковы качества, отражающиеся во всей фигуре льва. Его взгляд светится достоинством истинно царским, его осанка невольно внушает уважение, во всех движениях чувствуется самоуверенность и убеждение в победе. Великолепный зверь как будто сам сознает свою мощь и с неподражаемым совершенством играет роль властелина животного царства.

⟨...⟩ Особенно выделяют его огромная голова и длинная густая грива, которая и придает льву горделивый царственный вид. Туловище могучего зверя – крепкое, сжатое, впереди более толстое; шерсть короткая, разных цветов, начиная от желтого и кончая черным; хвост длинный, оканчивающийся на конце кистью, в середине которой спрятан когтеобразный роговой придаток... (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

Томек и боцман снова одновременно выстрелили. Лев упал на траву. Метким выстрелом Смуга повалил еще одну львицу, а потом льва, который сам подлез под мушку его винтовки. Боцман тоже застрелил львицу. Счастье благоприятствовало и Томеку. Три выстрелами он положил молодого льва, после чего стал наблюдать за ходом охоты на оставшихся двух львиц. Попав в ловушку, звери бегали по полю как сумасшедшие в поисках выхода. Стрелять в них было трудно, так как они метались из стороны в сторону. Боцман и Смуга выбежали на середину поляны. Вдруг одна

из львиц, сделав несколько прыжков, метнулась к боцману. Смуга немедленно нажал на курок, но винтовка дала осечку. Охотник понял, что в магазине нет больше патронов. Желая предупредить моряка об опасности, Смуга закричал. Боцман выстрелил и промахнулся. Пока боцман нажал на курок вторично, испуганное животное сбило его с ног, и он растянулся на земле, выпустив винтовку из рук. Львица исчезла в кустах; масаи с громкими криками побежали вслед за ней.

Оставшаяся на поляне львица неожиданно бросилась к Томеку.

На загровке привязанного к дереву Динго шерсть стала дыбом. Томек не испугался. Не желая подвергать опасности своего любимца, он сделал несколько шагов вперед. Спокойно прицелился между глаз животного, так как это было единственное место, которое было хорошо видно. Пуля, задев череп львицы, отскочила рикошетом. Оглушенное животное остановилось. Львица смотрела на мальчика налитыми кровью глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.